

A woman with long braided hair, wearing a light blue floral dress and a dark blue skirt, sits on a wooden barrel. She is holding a round loaf of bread. The setting is a rustic stone building with a warm, glowing interior. Several other wooden barrels are visible around her. The scene is lit with warm, golden light, creating a cozy and inviting atmosphere.

Теона Рэй
СЧАСТЬЕ
ПО РЕЦЕПТУ

Теона Рэй
Счастье по рецепту
Серия «Четыре королевства», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69529390

SelfPub; 2024

Аннотация

Попасть в другой мир еще не самое худшее, что может произойти. Совсем плохо – занять врага в лице местной богатой красавицы. С трудом открытая мной крошечная пекарня может разориться, а все из-за того, что ревнивой аристократке не нравится мое соседство с домом ее возлюбленного. В маленьком городке чужого мира я никто, а борьба за место под солнцем с той, у кого есть деньги и власть, слишком опасна. Но отступать я не собираюсь. Мы еще посмотрим, кто кого!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	27
ГЛАВА 4	36
ГЛАВА 5	46
ГЛАВА 6	57
ГЛАВА 7	67
ГЛАВА 8	77
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Теона Рэй

Счастье по рецепту

ГЛАВА 1

На краю моей кровати сидел мужчина в черном плаще. Его одеяние казалось нематериальным, словно сотканным из тумана. Я заставила себя тряхнуть головой, чтобы прогнать надоевшие видения. Незванный гость не исчез, и я бы решила, что он мне снится, но капельница, стоящая справа от постели, развеяла сомнения.

– Кто вы? – болезнь давно забрала мои силы, говорить было тяжело.

– Что ты чувствуешь? – вопросом на вопрос ответил мужчина. Его голос звучал словно отовсюду, но в то же время я его не слышала – он будто был в моей голове. – Тебе больно?

– Больно? – усмехнувшись, поморщилась от пронзившей голову боли. – Я умираю, если вы не видите.

– Поэтому я здесь.

Туманный плащ всколыхнулся, мужчина одним ловким движением переместился к изголовью кровати, и в его руке появился лист желтой бумаги.

– Ты умрешь в считанные минуты, поэтому времени у меня немного. Я вижу, ты уже засыпаешь, а проснуться не смо-

жешь.

– Спасибо, что оповестили, – хрипло рассмеялась я. Мне уже давно не было страшно слышать подобное, я смирилась, поэтому позволила себе повеселиться.

– Здесь список миров, в которые я могу тебя отправить. Начнешь новую жизнь, если хочешь. В этом мире твой путь окончен, но жаль терять еще лет семьдесят, которые ты могла бы прожить, если бы не заболела, верно?

Я не ответила, но к незнакомцу прислушалась. В моем положении уже во что угодно поверишь, если это касается жизни.

– Рассказать тебе о каждом из них, – гость провел пальцем по списку, – я не успею. Но могу сказать, что есть миры с магией, а есть без нее. Тебе в какой?

Мужчина явно шутил, и если бы я видела тот момент, когда он появился в моей квартире, то попробовала бы вызвать полицию – телефон лежал под подушкой. Но прямо сейчас чувствовала, как веки наливаются свинцом, и понимала – я вот-вот засну. Так почему бы не подыграть?

– В самый первый, – одними губами ответила я, улыбнувшись.

– Ассон... – прошелестел голос мужчины в залитой солнцем спальне. – Засыпай, я провожу тебя.

Послушно зажмурилась и тут же провалилась в темноту, а проснулась в то же мгновение. Но теперь я не чувствовала под собой мягкого матраса, а волосы на голове шевелились

от слабого теплого ветра. Провела по вновь отросшим локонам пальцами и улыбнулась.

– Можешь взглянуть, – прозвучал знакомый голос.

Я распахнула глаза. Передо мной расстиралось желтое поле и синее чистое небо. Дыхание перехватило, по телу пробежала дрожь. Быстро взглянула на правую руку – катетер и трубка исчезли, но я все еще была одета в пижаму. Голые ступни щекотала мелкая травка, по ладони ползла божья коровка с яркими красными крылышками.

Но самое странное – я была полна энергии. За последний год борьбы с болезнью я еще ни разу не чувствовала себя настолько энергичной и полной сил.

Страх обуял меня, несмотря на то что перед сном я убедилась в том, что незнакомец в черном меня на самом деле уведет в другой мир. Наверное, тогда не до конца в это поверила, и вот сейчас, когда оказалось, что я и правда уже не на Земле, мне стало жутко.

– Где я? – повернулась к мужчине, попыталась заглянуть ему под капюшон, но лица не разглядела. – Я умерла? Это загробный мир?

– К счастью, нет, – усмехнулся он. – Я пришел к тебе еще до того, как ты туда отправилась, можешь не благодарить.

– А где я? Скажите же мне! – меня начинало трясти, на глазах навернулись слезы.

– В Ассоне, в королевстве Лимбург. Между прочим, самое развитое королевство мира.

– Я думала, вы шутите! Кто вы вообще такой?

– Тот, кого называют Создателем. К Загробному миру я не имею никакого отношения, но по праву могу провожать людей в другие миры. Если успею. Вот ты умирала, твои родные знали об этом, да и сама ты смирилась. Но разве у тебя не было мысли, что если бы не болезнь, то ты бы прожила свою жизнь совсем по-другому? Я дал тебе второй шанс.

– Я не думала, что все... будет так! – в ужасе воскликнула, опускаясь на траву. – Что мне делать? Я ничего не умею! Это мир с магией?

– Отчасти.

– Это радует, – выдохнула я. – Где мне жить? Что делать? Что есть?

Мужчина вскинул руку, указывая куда-то вперед, где не было ничего, кроме бескрайнего поля и узкой дороги.

– В той стороне небольшой городок Каан. В нем есть домик, который никому не принадлежит: старый, но на первое время сойдет. Ты найдешь его у кузницы в самом центре.

– Другой мир... – бормотала я шокировано, слушая незнакомца вполуха. – Нет, я много раз представляла себе жизнь после смерти, но чтобы так... это все взаправду?

– Это не жизнь после смерти, Анна. Если бы я не пришел, твой шок был бы куда более сильным. Поверь мне, в Загробный мир лучше не попадать.

– Почему вы привели меня сюда?

– Те двадцать пять лет, что ты провела на Земле, были

пусты и незначительны. Что хорошего ты сделала? Тебя запомнят? Даже твои родные не станут грустить слишком долго, как бы грубо это ни звучало. Я же дал тебе шанс все исправить.

Слова мужчины резанули по сердцу лезвием. Я и правда была не лучшим человеком – другом, дочерью, внучкой. Исключительно по словам родителей, но теперь и Создатель это подтвердил. Даже невеста из меня получилась откровенно плохая.

– Вы меня оскорбляете? – спросила сквозь зубы, сдерживая слезы.

– Нет, – мужчина пожал плечами. – Я верю в людей и думаю, что, если бы у них был шанс начать все заново, они прожили бы свою жизнь совсем по-другому. У тебя теперь есть такая возможность, и только от тебя зависит, чем ты наполнишь остаток своей новой жизни.

– Вероятно, добычей еды и денег, – горько усмехнулась я. – Вы правы, я отвратительный человек. Моя родная мать не приходила ко мне уже месяц, ей все равно на то, что я при смерти. Наверное, она с нетерпением ждала, когда я уже... – слезы полились ручьем, но я зло вытерла их и поднялась на ноги. – Я попробую заново, но что со мной будет на Земле? Меня похоронят?

– Я перенес лишь твою душу и материализовал новое тело, а старое больное осталось на месте. Вскоре придет медсестра и обнаружит тебя мертвой, ну а дальше все по стан-

дартной схеме – захоронение, прощание, поминальный обед.

– Что я должна знать про Ассон?

– Сама все узнаешь. Моя миссия выполнена, я ухожу. Не забывай о причине, по которой я пришел за тобой.

– Я должна начать все заново и быть лучшей версией предыдущей себя?

– Вот видишь, как быстро ты схватываешь. Не пропадешь. Главное – не выдай в себе иномирянку, проблем не оберешься.

Я собиралась задать еще множество разных вопросов, но мужчина в туманном плаще исчез. Слово растворился в воздухе, будто его здесь и не было!

Поверить в то, что я и правда в другом мире, было проще простого. Я умирала от лейкемии и давно готовилась к этому, вот только рассчитывала на попадание в ад, или куда там еще отправляют грешников? Не важно, теперь это все не важно. Я в Ассоне, и мне нужно идти в Каан. А там... там найду домик, о котором говорил Создатель. Заживу! Не как-нибудь, а по-новому.

Я побрела по дороге в ту сторону, куда мне указал мужчина в черном. По пути много размышляла о прошлой жизни и о новой, и с каждой такой мыслью я ругала себя за то, на что тратила время. За скандалы с родными, за плохое отношение к незнакомым мне людям, за все те улыбки, что я не подарила сестренке, когда та их заслуживала. Я была неблагодарным, черствым человеком и осознала это только сейчас.

Но моя вина перед собой заключалась даже не в том, что я не отвечала людям взаимностью, а в том, что не любила саму себя.

С трудом закончила школу, связавшись в плохой компанией. Универ закончила благодаря молитвам и взяткам, а полученный диплом бездарного айтишника закинула в коробку еще два года назад. Собиралась ли я работать? Да, но только не по профессии. Всю свою жизнь я мечтала готовить, собственно, из-за чего и случались частые скандалы с родителями. И вот, получив шанс на еще одну жизнь, я осознаю, что умею разве что готовить.

Умение, которое явно никак не поможет выжить черт знает где.

– Простите, – я остановилась и запрокинула голову, глядя на бескрайнее небо. – Простите меня за все, пожалуйста.

Я не была услышана, разумеется, но от сердца отлегло. Посмотрела на свои руки и обняла саму себя крепко-крепко, шепотом пообещав:

– Я больше никогда никому не скажу плохого слова. Я обещаю любить и заботиться о себе...

В момент, когда я клялась самой себе в вечной любви и верности, за спиной раздался скрип несмазанных колес. Повернувшись, растерянно осмотрела белоснежную лошадь, запряженную в открытую повозку, и молодого мужчину с растрепанными черными волосами, который и управлял лошадью. Он был одет в классический костюм, вполне похо-

жий на те, что носят мужчины в моем мире, и это сбило меня с толку.

– Вас подвезти? – крикнул незнакомец, притормаживая.

Я отрицательно мотнула головой, растерявшись, а когда повозка вновь тронулась с места, пожалела об отказе. Впрочем, впереди уже виднелись крыши домов и серая башня с часами, значит, идти осталось совсем недолго.

“Совсем недолго” превратилось в минимум пару часов. Я изнывала от жажды, когда до городских ворот оставалось несколько шагов, и первым делом побрела искать фонтанчик с питьевой водой. В моем понимании, такая вещь, как бесплатная вода, должна была быть в поселениях подобного типа. Но, увы, мои ожидания не оправдались. Питьевую воду я не нашла. Зато вдоволь напилась отвратительной на вкус, смешанной с крошками мусора и пыли, водой в обычном фонтане посреди площади. Только утолив жажду, осмотрелась.

Город казался привычным и понятным. Невысокие каменные здания в два и три этажа располагались друг за другом, выстраивая ровные улочки, кое-где виднелись и деревянные домики. Улицы соединяли арки и короткие лестницы – заплутать невозможно, в любом случае выйдешь туда, куда нужно. Повсюду на балконах росли красивые цветы, а серую башню, примыкающую к величественному сооружению сразу за площадью, украшал зеленый вьюн.

Женщины носили простые платья, но на некоторых я ви-

дела и роскошные шелковые юбки. Неудобные корсеты отсутствовали, что очень мне понравилось. Я мысленно примерила на себя подобное одеяние и улыбнулась, понимая, что верно выбрала мир для новой жизни.

Мужчинам очень шли удлиненные жилеты, костюмы, фраки и сапоги с высокими голенищами. Цилиндры на головах я бы заменила шляпами, но это уже мелочи, на которые нет смысла обращать внимание.

Оставалось разобраться с тем, как обращаются здесь друг к другу, что используют для оплаты товаров, и работают ли женщины. Это в родном мире я жила при феминизме, что же меня ждало здесь – неизвестно.

Меня не покидало ощущение, что я всего лишь уехала в отпуск. Вот-вот он закончится, я куплю билет на самолет и вновь окажусь в родном городе, в своей уютной квартире. Включу сериал, закажу пиццу и буду наслаждаться тишиной и покоем до следующего бесцельно прожитого дня.

Шумный детский смех, раздавшийся за фонтаном, вырвал меня в реальность. Самолетов здесь нет, и вряд ли работает доставка пиццы. Остается надеяться, что существует электричество и сериалы.

– Нужна ли вам помощь?

Пожилая женщина скользнула по мне участливым взглядом. Улыбнулась, будто мой внешний вид ее совсем не удивил.

– Я ищу кузницу, – спохватилась я. – В какой стороне ее

найти?

– Вам нужно вон туда, – женщина указала на трехэтажное строение с аркой. – За тем домом увидите серое здание, это и есть кузница.

– А заброшенный домик там же?

– Слева от кузницы... А вы наследница? – глаза женщины загорелись, сама она уже мысленно сплетничала с соседками о странной новой жительнице – я видела это в ее взгляде.

– Вроде того, – кивнула я и, поблагодарив, двинулась к арке.

Значат ли слова незнакомки о наследнице то, что заброшенный дом должен кому-то достаться? Нехорошо получится, если я обживусь в нем, и появится реальный хозяин.

Но стоило мне обнаружить кузницу и стоявший вплотную к ней дом, как все сомнения отпали – такая рухлядь никому не нужна.

Деревянное двухэтажное строение, крыша у которого слегка покосилась от времени, омрачало весь внешний вид симпатичной улицы. Кузница тоже не была особым украшением, но с ней хотя бы все ясно – люди сюда приходят за товаром, а вот мой новый дом следовало бы покрасить. Справа от него вплотную, так же как и кузница, располагалось ателье, по крайней мере, так было написано на вывеске.

Фасад второго этажа моего дома оказался тронут огнем, черные доски навевали тоску и уныние, а, увидев отсутствие крыльца, мне и вовсе захотелось поискать другое жильё. К

моей радости, окна были застекленными, да и внутри дома виднелись даже какие-то занавески, так что я собралась с духом и толкнула входную дверь, приготовившись расстроиться.

Увиденное оказалось куда лучше того, что я представляла себе, стоя на дороге у дома. При входе сразу попала в небольшую, но уютную гостиную. Повсюду лежал тонкий слой пыли, но если не обращать на нее внимание, то помещение оказалось очень даже пригодным для жизни. Впрочем, я мгновенно влюбилась в этот домик, стоило мне понять, что вот это каменное сооружение в углу – самый настоящий камин.

Чуть дальше, под винтовой лестницей, обнаружилась дверь на кухню. Я с надеждой осмотрела каждый ящик, шкафчик и заглянула под стол в поисках электроприборов, но, увы, ничего похожего на плиту не нашлось. Зато в углу находилась огромная печь с отверстием, которое наверняка заменяло духовой шкаф. В шкафах было полно посуды, но вся она оказалась глиняной и металлической – ни стекла, ни пластика. Хотя, вот тарелочки, скорее всего, фарфоровые, но я не смогла определить точно. Рядом с посудным шкафчиком на полке стояли мука и соль, и это все продукты, которые мне удалось обнаружить.

Из кухни был выход на небольшой задний дворик, огороженный невысоким забором. Наличие большой поленницы и колодца порадовало, да и свободного места было достаточно для того, чтобы разбить зону отдыха. Здесь можно будет

жарить мясо, или даже посадить одну-две грядки с картошкой. Если бы я умела сажать картошку, то обязательно сделала бы это.

И снова поняла, насколько ничтожной была моя прошлая жизнь, ведь я даже не умею делать таких элементарных вещей! Вот что мне стоило поинтересоваться деталями садоводства? Хотя бы пару статей в интернете прочитать!

Оставив кухню, двинулась через еще одну неприметную дверь, за которой, как я надеялась, обнаружу ванную.

– Ну... почти, – пробормотала, осматривая баньку. Печь в углу была полна воды, на полке стояли таз и ковш. Мыться можно, наслаждаться купанием – нет.

По лестнице ступала осторожно, молясь про себя, чтобы ступеньки оказались крепкими.

Весь второй этаж занимала спальня, которая служила одновременно и кабинетом, и библиотекой. Широкая кровать заправленная несвежим бельем пряталась за узкой лестницей, ведущей на чердак. Вдоль стены стояли стеллажи с сотнями книг и закрытый шкаф, явно с одеждой, в который я обязательно залезу чуть позже, а напротив него – массивный рабочий стол и кресло. Узкая софа рядом с книжными стеллажами манила меня прилечь на нее, так что я поспешила вернуться вниз, чтобы не поддаться соблазну.

В гостиной остановилась между камином и диваном, рассеяно скользя взглядом по мебели и окнам. Тонкие занавеси скрывали меня от любопытных взглядов с улицы, входная

дверь запиралась изнутри на щеколду. А вот как запереть ее снаружи – стоило выяснить.

Полазила по шкафчикам в поисках ключа, так как замок в двери точно был. Обнаружила его рядом с документами на дом, так что мое внимание сразу же переключилось на бумаги.

Из прочитанного узнала, что дом принадлежал некой госпоже Карле Дэвнер, почившей в возрасте девяноста двух лет. Даты ее жизни были мне известны, но непонятны – три тысячи пятьдесят второй год. Детей и внуков у старухи не было, так что ее имущество перешло в общественное достояние. Впрочем, по документам я смогла понять, что любой, предъ-явивший их в Дом Советов, станет полноправным хозяином жилища. Чем я и собиралась заняться, но только после того как приведу в порядок хотя бы спальню. Все же мне сегодня здесь ночевать... И что-то есть.

Я отложила бумаги, прислушиваясь в голодном урчанию живота. Пока болела, не могла проглотить ни кусочка, довольствовалась бульонами, йогуртами и глюкозой из капельницы. Сейчас же, будучи полностью здоровой, я очень хотела есть.

– Хоть бы монетку дал на прощание, – вздохнула, уныло поглядывая в окно на магазинчик с названием “Мясная лавка”, располагающийся напротив.

Стук в дверь заставил меня отпрыгнуть от окна. Я не была готова к знакомству с соседями так скоро, но все равно ре-

шила впустить незваных гостей. Рано или поздно мне придется с ними увидеться, так лучше сделать это сейчас.

ГЛАВА 2

За порогом стоял улыбающийся мужчина, чье лицо показалось мне знакомым.

– Прошу прощения, если мой визит оказался не вовремя... – начал он.

– Вы меня преследуете? – пошутила, узнав в мужчине “водителя” той повозки.

– Что? – незнакомец по-настоящему испугался. – Нет, что вы! Я не хотел, чтобы вы так решили... Я кузнец, живу рядом, – мужчина кивнул на соседнее здание. – Вон там. Увидел, как вы заходите в этот дом, и решил познакомиться. Все же, мы теперь соседи?

– Соседи, верно. – Теперь я глянула на гостя внимательнее. Мужчина был симпатичным, высоким, но на кузнеца совсем не похожим. В моем представлении те, кто ковал железо, имели более подкачанное и сильное тело.

– Я занимаюсь не только изготовлением вещей из металла. Так же делаю мебель, помогаю по хозяйству, чиню печи и камины...

Я закатила глаза, перестав слушать. Не успела поселиться, как уже завалили рекламой.

– Нет у меня на вас денег, – ответила немного резче, чем хотела, но тут же вспомнила о своем обещании быть приятным человеком и с улыбкой добавила: – Правда нет, совсем.

Мне, может быть, нужна ваша помощь, но заплатить нечем.

Мужчина непонимающе посмотрел на меня.

– Я не предлагал свои услуги.

– Тогда извините, – я поморщилась, смутившись. – Мне показалось, что вы... Неважно. Мое имя Анна, а ваше?

– Тиммион.

Я дважды повторила про себя его имя, привыкая. Тиммион... Как красиво-то!

– Была рада познакомиться с вами, Тиммион. Пригласить в дом не могу, я только что поселилась в нем и еще не готова принимать гостей.

– Я и не надеялся, – улыбнулся мужчина. – Хорошего вам дня, Анна. Заходите, если понадобится помощь.

Он ушел, откланявшись. Я же думала о том, какие добрые и отзывчивые люди в этом городке. Но тогда еще даже не подозревала, что в первый день мне сказочно повезло встретить именно таких.

Заперев дверь, вернулась к насущным проблемам. На заднем дворе я видела маленький колодец с лебедкой и ведро, а на кухне в углу стоял мешок с каким-то порошком. Навести порядок в доме было необходимо, но есть хотелось сильнее.

Мучительные размышления привели меня к тому, что я вполне могу испечь лепешки. Воды добуду, мука и соль есть. К счастью, готовить еду я умею практически из ничего, но вот как подступиться к печи не знала.

Кружила по кухне долго, вертя в руках коробку длинных

толстых спичек. Дрова и береста лежали в углу, их следовало засунуть в топку, но что делать дальше? Еще раз окинула печь внимательным взглядом и принялась за дело.

Уложила четыре полена, между ними засунула бересту. Топить печь мне еще не приходилось, но вот костры разводить я мастер. Спичка вспыхнула, бересту облизали языки пламени, и я закрыла дверцу, не переставая наблюдать через щель за огнем.

– Разгорайся, ну, пожалуйста, – упрашивала я, когда береста в очередной раз потухла.

Спустя долгое время мне все же удалось развести огонь, моей радости не было предела! Поленья затрещали, и я, довольная собой, поспешила на улицу добывать воду.

Чувствуя себя так, будто участвую в квесте, подошла к делу основательно. Не будет воды – нечего будет есть. Ведро зацепила за крючок на конце цепи и бросила его в колодец, а когда послышался характерный плюх, потянула цепь наверх. Она оказалась легкой, что заставляло насторожиться. Быстро вытащила ее из колодца и едва не выругалась – ведро осталось в воде.

Впрочем, расстраиваться на этот счет не стала, точно помнила, что в банной печи воды достаточно для того, чтобы завести тесто на лепешки, и даже на уборку останется. Ну а ведро попрошу у соседа, не зря все-таки познакомилась с ним.

Ноздрей коснулся запах дыма. Я, уже подозревая, что мог-

ло загореться, в ужасе рванула в дом. Огня нигде не было, кроме как в печи, но всю кухню заволокло густым вонючим дымом! Закашлялась, подбежала к окну и рванула обе створки на себя. Дым потянулся на улицу, но это не спасло положения, дышать все еще было нечем.

– Сдвиньте заслонку! – донесся крик с улицы.

– Какую еще заслонку? – громко кашляя, прохрипела я.

Сосед махал мне руками, я его слышала, но не понимала.

Издевается!

– В дымоходе!

– Да чтоб ее, – выплюнула, вновь поворачиваясь к печи.

Заслонка. Что есть похожего на заслонку?

С трудом смогла разглядеть чугунную штуковину в дымоходе, дернула ее на себя, вытащив полностью. Но кузнец просил сдвинуть, а не вытащить, поэтому я вернула ее на место.

Избавиться от дыма удалось не сразу, но, когда открыла все окна и двери, дышать стало намного легче. Помахала в воздухе кухонным полотенцем, изображая ветряную мельницу, и, разогнав дым окончательно, вернулась к печи.

Поленья жадно лизало пламя, на мою радость огонь не потух. Но то, что заслонку нужно отодвигать, я запомнила крепко. Вспомнив про ведро, бросилась к окну.

– Тиммион!

Кузнец отбросил полено, вытер пот со лба и кивнул мне, давая понять, что слушает.

– Нет ли у вас лишнего ведра? Мое упало в колодец.

Мужчина ушел в дом, а вернулся с ведром. Улыбаясь, подал мне его через окно.

– Вы раньше не жили в таких домах, верно?

– Везде ведь есть печи, – ответила я, задумавшись над правильным ответом. Сомневаюсь, что в этом мире есть многоэтажки и центральное отопление, так что где еще я могла жить?

– Я имел в виду, что вам не приходилось заниматься хозяйством самостоятельно, так?

– Точно, – закивала я. – Все делала моя мама. Спасибо за ведро, я его верну, – махнула рукой на прощание и захлопнула форточку перед носом мужчины.

Надо осторожнее общаться с местными, их каверзные вопросы мне ни к чему. Создатель не объяснил, как именно представляться новым знакомым, так что придется придумать легенду. Или не придумывать ничего и просто не болтать попусту.

Проблема с печью была решена, воду со второго раза я тоже сумела достать. Радовалась, как мать ребенка, делающего первые шаги. Напевая под нос песенку, завела тесто из муки, воды и соли. Не искусная кулинария, но хоть не совсем голодной доживу свой первый день в новом мире.

Лепешки жарить на такой плите мне тоже не приходилось, поэтому я не отходила от них ни на секунду. Ела, не отходя от печи, чтобы не остыли. С одной стороны мне в этот момент было безумно жаль себя, но с другой – очень уж нра-

вился белый чистый лист, с которого я начинаю жизнь заново.

Вдоволь наевшись, прикинула, что муки мне хватит еще на два таких приема пищи, а вот дальше нужно будет искать какую-нибудь работу с оплатой продуктами или деньгами, но день в день. На сегодня же я проблему с пропитанием сумела решить и принялась за приведение жилища в порядок.

Настроение было отличным еще и из-за тепла, царящего на улице. Солнечный погожий денек просто не был предназначен для грусти, и пыль вытирала, продолжая громко напевать те песни, какие помнила наизусть. Наверное, меня слышала вся улица, но мне было все равно. Если я замолкала хоть на мгновение, то на душе становилось слишком тошно.

Сняла постельное белье с кровати, занавески с окон и свалила в одну кучу все полотенца, которые нашла. Утащила все в баню, растопила печь и там – получилось сразу, чему я не могла не радоваться. Лампочки под потолком ожидаемо не нашлось, так что мне пришлось распахнуть дверь, чтобы солнечный свет хоть немного рассеивал темноту в помещении.

Стирка заняла много времени, и из бани я вышла, когда на улице уже смеркалось. Развесила вещи на спинках стульев на кухне. Здесь было достаточно жарко для того, чтобы они высохли, к тому же, я нигде не нашла бельевых веревок.

Уборка еще не была закончена, но сил уже не осталось. Отыскала на кухне масляный фонарь, с которым не сразу по-

лучилось совладать. Уселась на широкий подоконник на кухне и лениво наблюдала за облаками, размышляя о первом дне в Ассоне. Чувства были смешанными, да и усталость не позволяла в полной мере осознать все, что произошло. Ласковый теплый ветер обдувал мое разгоряченное лицо, я жмурилась, вдыхая приятный сладковатый аромат цветов, и совсем не ожидала, что кто-то нарушит мой покой.

– Добрый вечер, Анна!

Я со вздохом закатила глаза. Смирилась с тем, что буквально в одном шаге от моего дома располагается и кузница, и ателье, но вот к повышенному вниманию со стороны соседей привыкать не хотелось.

Тиммион радостно улыбался мне, я махнула ему в ответ и отвернулась.

– Получилось растопить печь?

– Да, спасибо, что помогли.

– А вы одна здесь будете жить?

– Одна. На свидание не пойду, номер не дам.

– Номер... что? Погодите, я и не звал вас на свидание!

– Вот и отлично, – прыгнула с подоконника, распрощавшись с надеждой на уединение. – Доброй ночи.

Захлопнув форточку, подхватила фонарь и поспешила наверх, в кровать. Без постельного белья спать не очень комфортно, но благо – подушка и одеяло имелись.

Долго не могла заснуть: то ворочалась, то подходила к окну и рассматривала утопающий в полумраке город. Кое-где

в окнах горел свет, да и фонари на площади освещали часть улицы, в остальном же освещение было скудным. Гулять по ночам точно не стоит, мало ли, какие маньяки здесь водятся.

Утро предвещало отличный солнечный денек, и нежиться в постели, как обычно я любила это делать, не стала. Дел еще невпроворот, но главное – завтрак.

– Давай сегодня без сюрпризов, ладно? – попросила я печь, поджигая бересту.

Нет, это совсем не дело, все время готовить на этом ужасном агрегате. Жара на кухне невыносимая! Зимой я наверняка не буду жаловаться, но летом и без того душно.

Пресные лепешки на второй день радовали меня уже меньше. Я лениво жевала их, размышляя, где искать работу. А главное – на какую должность я могу претендовать? Все, что я умею – готовить. Нужен ли здесь кому повар?

Прежде чем пойти покорять Каан своими кулинарными шедеврами, побежала искать приличную одежду в шкафу в спальне. Бабуля, жившая в этом доме раньше, имела весьма недурный вкус, судя по платьям, которые я обнаружила. Все они были простыми и удобными, но тем не менее, надев одно из них, я не выглядела по-дурачки.

Мне не повезло с ростом и формами – старушка была выше и пышнее в груди, но в пижаме щеголять по городу не представлялось возможным. Кое-как подвернула рукава, затянула поясок и, довольно цокнув языком, осмотрела себя в зеркало. Красота! В родном мире, надев такой наряд, я про-

слыла бы сумасшедшей. Впрочем, и без того моя репутация была не лучшей, но теперь старалась об этом забыть.

Найденная обувь оказалась на размер больше, а еще я не смогла отыскать летних тапочек или сандалий. Бабулька имела пять пар одинаковых ботинок на весну-осень и три пары валенок. Впрочем, выбирать мне было не из чего, натянула на ноги ботинки и поплелась вниз.

В первые минуты шла по улице, настороженно оглядываясь. Ждала хоть какой-нибудь реакции людей на мое одеяние, но ее не было. Конечно, откуда бы ей быть, если все ходят в подобном. Выдохнув, вскинула подбородок и двинулась дальше, туда, где было больше всего народу. Толпа подвыпивших мужчин кучковалась у заведения с названием “Синий лев”, и я, справедливо рассудив, что под такой вывеской может скрываться какой-нибудь бар, а в баре должен быть бармен или повар, уверенно толкнула входную дверь.

ГЛАВА 3

Попасть с улицы, где воздух был чистым и свежим, в прокуренное помещение, оказалось первой причиной сразу же уйти. Но понимание, что есть мне уже нечего, заставило подойти к стойке.

– Здравствуйте! – перегнулась через нее и тут же отшатнулась, когда бородатый мужик зыркнул на меня подбитым глазом.

– Чего тебе?

– Работу ищу. Вам требуется повар или... – я кинула взгляд на пустой зал, в котором из посетителей была только спящая в углу женщина, одетая в лохмотья, и добавила: – Официантка?

– Кто такая официантка?

– То есть... – я запнулась, вспоминая нужное слово. – Подавальщица?

– Посуду мыть умеешь? – пробасил мужик, выпрямляясь во весь рост.

Я нервно икнула, кивая. Еда, помни, Аня, про еду.

– Тогда иди на кухню. Вымоешь все – заплачу. Разобьешь хоть одну тарелку, останешься без оплаты.

– Куда... идти? – спросила тихо, уже жалея о том, что зашла в это заведение. Не могла ресторан какой отыскать, что ли?

– Туда, – мужик указал на двустворчатую дверь, из-за которой слышались женские голоса.

Поняв, что я не единственная женщина в этом месте, воспряла духом. Бармен, или как он тут называется, смахивающий на бандита, не вселял в меня спокойствие. Но, встретив на душевной кухне двух пожилых женщин, я заулыбалась.

– Добрый день, меня Анной зовут, – махнула я приветливо, а в ответ получила два внимательных взгляда.

Полная женщина с рыжими кудряшками, выбивающимися из-под косынки, смотрела на меня недружелюбно. Ее худая и высокая напарница в платье веселенькой расцветки коротко взвизгнула:

– Ивон!

Я уже было решила, что она меня посылает куда подальше, но из зала на кухню заглянул бармен.

– Че орешь?

– У нас нет места для еще одной работницы! Ты чем платить ей собрался?

– Вы мне не заплатите? – недовольно повернулась я к мужику.

– Заплачу, – отмахнулся он. – Саира, ты собиралась к тетке, разве нет? Девчонка помоеет посуду, пока ты ходишь.

– Не на постоянную работу пришла? – спросила Саира, обращаясь ко мне.

Я кивнула. Если пару минут назад еще рассчитывала на постоянную работу в “Синем льве”, то теперь точно знала,

что вымою посуду, уйду и больше даже близко подходить не буду к этому заведению.

– Вот таз, – рыженькая шумно поставила деревянную кадку на стол. – Вода в бочке, порошок в мешке. Посуда перед тобой.

Я перевела взгляд на другой стол, заваленный горой тарелок и кружек. Вымыть все это будет несложно, но я даже не представляла, что мыть придется холодной водой.

– Пока ты ее нагреешь, день закончится, – грубо сказала женщина, имени которой я так и не узнала.

Саира уже ушла, оставив меня наедине со своей подругой.

Я терла тарелки жесткой мочалкой, порошок пенился хорошо, но жирные разводы не отмывал. Без горячей воды я бы не смогла очистить тарелки, поэтому, плюнув, полоскала их в мыльном растворе, а после вытирала полотенцем. Не сказать, что посуда была чистой, но и не грязной, да и Ивон довольно хмыкнул, когда я представила ему выполненную работу.

– Два серебряных я за это заплачу, – прогрохотал он, протягивая мне две монетки.

Я недоверчиво взглянула на них, но все же забрала и выскочила на улицу. Солнце было уже высоко в небе и теперь жарило особенно сильно. Группа пьяных мужиков так никуда и не ушла, все они сидели у входа и что-то жарко обсуждали.

– Не пускают вас? – усмехнулась я без страха перед пья-

ными лицами.

– Так закрыто ж еще, – еле ворочая языком, ответил самый “синий лев” из присутствующих. – А ты, красавица, приходи через час. Посидим, поговорим...

– Да заткнись ты, – пихнул его в плечо мужик, чье лицо за бородой и спутанными волосами было не разглядеть. – В прошлый раз из-за тебя мы и пострадали.

– Че это из-за меня? А эта девка сама подошла...

Дальше я их не слушала, заторопилась уйти подальше и, только дойдя до “Мясной лавки”, расслабленно выдохнула.

Название магазина “Мясная лавка”, а потом и увиденная мной “Молочная лавка” заставили призадуматься. Из книг я помнила, что “лавка” означает магазин, и с надеждой на низкие цены, шагнула туда, где продавали мясо.

Внутри оказалось прохладно, на деревянном прилавке лежали длинные колбаски, куски вяленого и копченого мяса, стояла корзина, полная круглых бумажных свертков. Вдоль стен находились ящики со стеклянными крышками, внутри них я увидела и сырые окороки куриц, свиней, коров. Здесь же лежала и свиная голова, при виде которой меня замутило.

– Взвесить вам что-нибудь? – из-за прилавка появилась полная женщина и, распахивая бедрами различные свертки, двинулась в мою сторону.

Я старалась не смотреть на ее окровавленный фартук, но взгляд то и дело возвращался к красным пятнам. Вот уже второй мой визит в заведения городка позволяли мне по-

нять, что женщины здесь вполне себе работают, а не сидят на шеях мужей. Это не могло не радовать, значит, и я сумею отыскать хорошо оплачиваемое занятие.

– Мне бы колбасок, – я ткнула пальцем в корзину. – На два серебряных.

– Берите побольше, не пожалеете. Таких вкусных колбас, как в моей лавке, вы еще нигде не пробовали.

“Я в этом уверена”, – хмыкнула мысленно, вспоминая свою любимую “краковскую”, в составе которой что угодно, только не мясо.

– Побольше не на что купить, – ответила я, принимая сверток с пятью колбасками. Протянула женщине монетки, и они скрылись в кармане ее фартука.

Попрощавшись, вышла на улицу, бережно прижимая к себе мою единственную еду. Пять колбасок помогут мне продержаться еще пару дней, но жить, а точнее, выживать таким образом мне совсем не нравилось.

Окинув взглядом узкую улицу, на которой были разве что лавки, бар и кузница, я двинулась к последней. Тиммион с утра пораньше уже чем-то брэнчал под навесом, а, заметив меня, поспешил навстречу.

– Анна, рад вас видеть. Как прошла первая ночь в новом доме?

– Прекрасно, – выдохнула я устало. – Тиммион, я новенькая в этом городе... Может быть, вы знаете, кому требуется кухарка или подавальщица? Больше я ничего не умею, но

готовлю отменно.

– Подавальщица... – мужчина задумчиво почесал подбородок. – Нет, к сожалению, не знаю. А вот кухарка мне бы пригодилась. Я живу один, ем что придется, а если вы умеете варить супы, то считайте, что уже нашли работу.

– Супы? – растерянно пробормотала, но тут же пришло осознание – мне предлагают работу! – Я с радостью, Тиммион! Только скажите, где ваш дом, и на ужин будете есть борщ!

– Что буду есть? – не понял мужчина.

Я отмахнулась, счастливо улыбаясь.

– Мой дом здесь, – Тиммион мотнул головой. – На втором этаже. Кухня есть внизу, но я ее приспособил под печь не для готовки. Так что, если вы хотите готовить для меня, то делать это придется в вашем доме.

– Это еще лучше, чем я могла представить, – я уже трясла руку мужчины, скрепляя договор. – Только у меня нет ни денег, ни продуктов.

– Будете покупать, что нужно, а я все оплачу. Жалование в три золотых в неделю вас устроит?

Я, даже не представляя, что такое “три золотых”, радостно закивала.

– Вот и отлично, – Тиммион улыбнулся. – Надеюсь, что уже сегодня я буду ужинать чем-то горячим и вкусным, а не пресным хлебом и сыром из лавки.

Мужчина ушел в дом, но, вернувшись через пару минут,

протянул мне мешочек с монетами.

– Этого должно хватить на неделю, если же нет – сообщите. Я могу приходиться ужинать к вам...

– Я вам все принесу! – заверила я.

Не хватало мне еще гостей трижды в день в доме.

– Буду ждать, – Тиммион, кивнув, вновь вернулся к работе.

Я поспешила домой. Дверь отпирала трясущейся рукой, ключ едва не падал из рук, так сильно я нервничала. Меня взяли работать личным поваром!

Если бы я тогда знала, что ни один обычный кузнец не в состоянии позволить себе кухарку, не радовалась бы так сильно. Но я не знала и сидела на кухне за столом, с придурковатой улыбкой пересчитывая монеты в мешочке.

Передо мной лежали три маленьких кучки: в одной было пять золотых монеток, во второй двадцать серебряных, а в третьей, судя по цвету, шесть медных. Мне-то казалось, что оплата товаров золотом осталась где-то в древнейших временах на Земле, но нет, посмотрите-ка на это!

Смахнула монеты назад в мешочек и спрятала его в глубоком кармане платья. Я ни за что не возьму из него ни единой монетки на свои нужды, я ведь обещала Создателю и самой себе, что стану другой. А другая я никогда бы не обокрала добродушного кузнеца.

Оставалось придумать, что готовить на ужин и сразу на завтрак, да так, чтобы денег хватило ровно на неделю. Рас-

ценки были мне неизвестны, разве что на колбаски, которые я сейчас с удовольствием жевала, не думая больше о том, что мне самой завтра есть.

По дому еще оставалось много работы, но в первую очередь нужно было накормить Тиммиона. Так что я отправилась по магазинам, а точнее – по лавкам. Вновь зашла в мясную, где продавщица встретила меня с удивлением. Купила у нее кусок говядины, которого хватило бы на суп и гуляш – хранить-то мне его негде, холодильника в моем доме не было. В продуктовой лавке впрок набрала круп, муки, специй. Здесь же купила кусочек сыра, двадцать яиц и немного овощей.

Пока брела домой, нагруженная свертками и двумя корзинами, жалела, что не вернулась за картофелем позже, а взяла его сразу.

Тиммиона у дома не было, и я незамеченная пронесла все покупки на кухню. Выделила отдельный шкаф под чужие продукты, а себе оставила другой, поменьше. Растопила печь, которая уже успела потухнуть, и с рвением принялась за готовку.

В приготовлении еды была моя страсть. Так же это было единственным, что я умела делать, и делала это хорошо, с душой. Уже и не помню, когда научилась с закрытыми глазами печь шоколадные булочки или за несколько минут подавать на стол безупречно вкусную пасту с беконом. А пирожки? Мое пирожковое тесто заслуживает одобрения Мишле-

на! Ладно-ладно, может быть, я и преувеличиваю, но на самом деле кулинария была тем, чем я хотела бы заниматься каждый день своей жизни.

Прошлой жизни, в которой мне так и не удалось этого сделать. На работу поваром без образования не брали в хорошие рестораны, а в плохие я сама не шла. Всегда думала, что они меня недостойны. Сейчас я понимала, что прежней мне нужно было хорошенько настучать по голове, но уже поздно. Остается лишь не вернуться к тому, какой я была еще вчера. Знаю, сделать это будет сложно, но буду стараться. Все же, смерть внесла свои коррективы в мой мозг, чему я могла только удивляться.

Пока размышляла на тему, как стать хорошей, не прикладывая особых усилий, на плите в кастрюле сварился бульон. Вытащила из него мясо, разделила на маленькие кусочки и бросила назад вместе с картофелем. Оставалось добавить горсть макарон, пережаренный лук с морковью и яйцо. Не хватало зелени, но ее я ни в одной лавке не нашла.

Суп был готов довольно скоро. Решив, что раз я только что начала работать на Тиммиона, то значит, что он и на обед ел хлеб с сыром, налила суп в глубокую миску, прикрыла полотенцем и отправилась покорять мужской желудок. Попробовав мою еду, кузнец ни за что меня не уволит!

Так я думала, пока брела до кузницы осторожными шагами.

ГЛАВА 4

Я смотрела только на миску, чтобы ни в коем случае не пролить из нее ни капли, поэтому не заметила мальчугана, бросившегося мне в ноги. Миска полетела на него, мальчишка не успел и ойкнуть от страха, как горячий бульон ошпарил его руку. Ребенок закричал, а я в ужасе принялась вытирать его рукавом платья.

– Откуда ты взялся-то? – чуть не плакала, дрожащей рукой смахивая с мальчишки макароны и кусочки мяса.

– Мы... иг... играли-и-и! – выл ребенок.

– А теперь у тебя ожог! – я судорожно прижала к себе мальчика, оглядываясь в поисках помощи. Неподалеку стояли еще двое ребятшек, лет шести на вид. Оба смотрели на меня с вытаращенными глазами, будто ожидая взбучки. – Тиммион!

Кузнец уже бежал к нашу сторону.

– Что случилось?

– Кинулся мне под ноги и облился горячим супом! Ему срочно нужна мазь от ожогов.

– У меня такого в достатке, – покачал головой мужчина, забирая у меня ребенка. – Джейми, сколько раз я тебе говорил не бегать возле кузницы? Здесь полно всяких опасных вещей, взять хотя бы вот эту девушку!

– Я не опасная! – ворчала я, топая за мужчиной. – Я шла

осторожно, чтобы суп не пролить.

– Я дам вам специальные миски, которые закрываются.

– Спасибо! Можно было и раньше мне их предложить.

Тиммион закатил глаза, но в уголках его губ мелькнула улыбка. Я вздохнула, слушая короткие всхлипы мальчишки, пока мы поднимались по лестнице на жилой этаж кузницы.

– Побудь здесь, – Тиммион усадил ребенка в глубокое кресло, а мне указал на табурет, ютившийся в углу. – А вы – вон там.

Я не стала спорить. Заняла место на табурете и наблюдала за тем, как мужчина ловкими движениями обмазывает руку мальчика зеленой кашицей, явно растительного происхождения, а после перевязывает полоской чистой ткани.

– Завтра уже будешь как новенький, – заключил Тиммион, помогая ребенку встать с кресла. – Не кипятком ошпарился, к счастью, так что заживет быстро.

– Спасибо! – мальчуган поблагодарил кузнеца, а на меня глянул сердито.

Он убежал, а Тиммион обернулся ко мне.

– Надеюсь, в той миске был не весь суп.

– Не весь, – покачала я головой. – Но все же, я приглашаю вас на обед к себе домой. В следующий раз буду использовать ваши миски с крышками.

– Руки только помою, – мужчина показал мне ладони, испачканные мазью.

Он взял с собой две круглых миски с плотно закрываю-

щимами крышками, и я проводила мужчину в свой дом, по дороге забрав и посудину, которую совсем забыла поднять с земли, когда кузнец увел мальчика.

– Уютно у вас, – сообщил мужчина, проходя за мной на кухню. – Но позвольте спросить, кем вы приходитеесь Карле?

Я хмуро взглянула на Тиммиона, наливая в тарелку суп. Порезала круглую булку хлеба, выставила на стол и к нему предложила сыр. На последний мужчина посмотрел с легким отвращением.

– Никем, – не стала лгать я. – Мне негде жить, а дом никому не принадлежит. На днях хочу оформить его в Доме Советов на свое имя... Странно, что никто не сделал этого до меня, все-таки дом неплохой.

– Он никому не нужен из местных, а чужаки еще не прознали о том, что дом свободный.

– Почему никому не нужен?

– Мало кто хочет жить в домах, где хозяин, тем более, такой, как Карла, умер не своей смертью.

– Как это? – взвизгнула, ожидая, что вот-вот из пола выскочит приведение.

– Карлу отравили пару месяцев назад, но умерла она спустя месяц после этого вон на том диване, – Тиммион кивнул в сторону гостиной. – Долгодействующий яд оказался.

– Так если ее убили намеренно – значит, хотели забрать дом?

– Нет, что вы. У Карлы было полно врагов. Многие счи-

тали ее ведьмой, говорили, будто она своими заговорами рушит чужие жизни. К примеру, господин Нельстон, полгода назад сломавший себе руку, когда упал на ровном участке дороги, сообщил в газету, что его заколдовала Карла. Бред, конечно, но люди верили.

– Ведьмы... существуют? – осторожно спросила, чтобы не вызвать особых подозрений. Создатель сказал, что магия в этом мире есть лишь отчасти, но он не уточнял подробностей.

– Я знал Карлу достаточно хорошо, чтобы с уверенностью сказать – она не была ведьмой. Да и давно уже этих существ не было в наших краях, даже не знаю, с чего у горожан такое предвзятое отношение к госпоже Дэвнер.

Я понятливо кивнула, чувствуя, что после слов Тиммиона даже дышать стало легче. Подумаешь, живу в доме бабки, которую ненавидел весь город, что тут такого? Главное, что дом никто не отберет.

– Не составите мне компанию? – спросил Тиммион, взяв в руку ложку.

Я налила суп в еще одну тарелку и опустилась за стол напротив соседа. Лепешки на завтрак были хоть и вкусными, но к обеду уже снова хотелось есть. А раз предлагают, зачем отказываться?

Мужчина ел молча и с таким аппетитом, что я не могла не любоваться. А вскоре после того, как его тарелка опустела, передо мной появилось три золотых.

– Жалование за неделю вперед. Я уже давно не ел ничего подобного, даже в таверне Ивона готовят не так вкусно, – Тиммион блаженно закатил глаза, откинувшись на спинку стула.

– Благодарю. Будут какие-нибудь пожелания насчет завтрака? Что вы предпочитаете есть по утрам?

– Так, ну на ужин жду этот же суп, а на завтрак... Доверюсь вашему вкусу.

Я пообещала мужчине, что приготовлю лучшие сырники в его жизни, он переспросил, что такое сырники, и я выпроводила соседа из дома. Общение с соседями нужно налаживать, но и домашние дела не ждут. За вчерашний день я успела разве что протереть пыль в гостиной, да постирать белье. Полы все еще были грязные, да и одежду, которая есть в шкафу, не мешало бы постирать.

Притащила с улицы ведро воды, немного согрела ее на плите и насыпала порошка. Мне нравилось местное средство для стирки с запахом хвои, после него постельное, занавеси и полотенца пахли умопомрачительно, но не навязчиво.

Различных тряпок для уборки от Карлы осталось много. Часть из них я пустила на протирание пыли, еще несколько штук оставила для мытья полов. Порошка хватит еще надолго, но все же позже стоит выяснить, где продается химия.

Пол в гостиной помыла на два раза, захватила лестницу и переместилась в спальню. Там ненадолго остановилась у книжного шкафа, с восторгом рассматривая обложки, и

вновь вернулась к уборке.

К вечеру, когда дом, если не сиял, то был достаточно чистым, поплелась в баню с ворохом платьев. Стирала в холодной воде, как и в прошлый раз, но порошок отлично справлялся с пятнами.

Уже высохшие вещи с кухни я разнесла по своим местам – полотенца спрятала в шкаф, постельным бельем заправила кровать, а занавески вернула на окна. В помещении теперь воздух был заметно свежее, и у меня даже появилось какое-то ощущение дома. Приятное чувство, надо сказать. Ранее я такого не испытывала, наверное, потому что старая квартира никогда не принадлежала лично мне.

Второй день жизни в чужом мире незаметно подходил к концу. Мокрые платья было решено развесить на улице, но, прежде чем это сделать, следовало натянуть веревку. Вот только ни веревки, ни столбиков, на которые можно было бы ее натянуть, у меня не было.

При жизни я научилась рассчитывать только на свои силы, и теперь мне было стыдно просить кого-либо о помощи. Но и самой мне было не справиться, поэтому, плюнув на гордость, отправилась к единственному знакомому человеку.

Расстояние от двери моего дома до входа в кузницу составляло максимум пять шагов. Я не прошла и два из них, как у дома Тиммиона затормозила роскошная карета, запряженная двумя гнедыми лошадьми. Любопытство заставило меня остановиться и понаблюдать за теми, кто выйдет из нее,

все же, позолоченные вензеля указывали на то, что пассажиры не из простых.

Я сделала вид, что мне очень комфортно сидеть на пне прямо у дороги, а не наслаждаться чистым воздухом на заднем дворе, и скосила глаза на экипаж.

Кучер отворил дверцу кареты, и из нее появилась изящная ножка в серебристой туфельке, следом вторая, и на дорогу выпорхнула девушка лет двадцати на вид. Белокурые волосы скрывались под широкополой шляпкой, пышные юбки девушка высоко приподнимала, чтобы не запачкать пылью. С надменным видом красавица что-то шикнула побледневшему кучеру и потопала прямо в кузницу.

Что ж, у нее явно какой-то госзаказ для кузнеца, нехорошо получится, если я их сейчас отвлеку своими мокрыми тряпками.

Проблему с развешиванием белья решила так же, как и вчера – разместила все двадцать платьев на четырех кухонных стульях. Но что-то мне подсказывало, что Карла так не делала, и я отправилась на задний двор, чтобы еще раз внимательно его осмотреть.

В золотистых лучах заката изумрудная травка сверкала и переливалась всеми цветами радуги. Я прошлась по всему периметру двора, скрупулезно разглядывая каждую ямку в земле на предмет лунок от стоек для веревки. Такие нашлись неподалеку от колодца, но вот самих стоек, или хоть чего-то похожего на них, нигде не было.

Поиски веревки в доме увенчались успехом – моток нашелся в корзине с различным хламом на книжном стеллаже. Имея веревку, но не зная, на что ее натянуть, проблема с сушкой белья не была решена.

В надежде, что блондинистая гостья Тиммиона уже уехала, выглянула из кухонного окна. Экипажа у кузницы не было, и я поспешила перехватить соседа до того, как к нему придет кто-нибудь еще.

– Тиммион? – крикнула у лестницы, ведущей на второй этаж.

У первого одна стена была почти полностью разрушенной, из-за чего первый этаж дома представлял собой навес. С улицы хорошо просматривался вход на бывшую кухню и в баню, и пока я ждала Тиммиона, все думала, чем он руководствовался, когда из жилого дома сотворил такое. Впрочем, все дома на этой улице были двухэтажными, но первые этажи занимали лавки. Одна только я жила едва ли не как королева, имея и кухню, и баню, и даже гостиную.

– Тиммион! – позвала снова, так как мужчина не отвечал.

Мужчина появился наверху лестницы неожиданно.

– Давно ждете? Прошу прощения, не слышал.

– Нет ли у вас лишних длинных палок? Я хочу вбить их в землю, чтобы натянуть бельевую веревку.

– Карла всегда развешивала белье на заднем дворе, – задумчиво проговорил сосед.

– Да, я обнаружила лунки из-под столбиков, но их самих

нигде нет.

– Посмотрите вон там, – Тиммион указал на грудю металлических прутьев.

Мужчина вновь скрылся за дверью в спальне, а я полезла рыскать в его хламе. Все, что так или иначе подходило на роль столбиков, отложила в отдельную кучку. Ладони испачкались в ржавчине и пыли, платье, и без того грязное из-за пролитого супа, окончательно пришло в негодный вид.

Уставшая, но довольная, поволокла домой две железных трубки. Каждая из них была метра по полтора высотой, достаточной для моих целей. Оставалось вбить их в землю, но и молотка я не нашла. Карла, судя по всему, совсем не занималась мужской работой по дому. Но кто за нее это делал, если ни мужа, ни сыновей у нее не было?

С ростом метр шестьдесят мне пришлось сильно попотеть, прежде чем столбики встали, как надо. Я втыкала их в землю, долбила поленом по верхушке, вытаскивала, когда они вставали криво, и вновь втыкала. Хотелось бросить все это дело, но куча мокрых платьев требовала не сдаваться.

К моменту, когда я все же наконец натянула веревку между металлическими столбиками, а после развесила все платья, руки мелко тряслись от напряжения. Следовало поискать и прищепки, но ветер не казался мне достаточно сильным для того, чтобы разнести одежду по соседним участкам. Понадеявшись, что ночью город не настигнет ураган, вернулась в дом. Переоделась в пижаму, платье бросила в баню,

чтобы позже постирать, и отправилась на кухню.

Выполнив огромную работу за день, я чувствовала себя по-настоящему полезным человеком. Взглянула через открытую форточку на звездное небо и со злорадством подумала: “Вот видишь, мама, я все могу, когда никто не говорит мне под руку, что я безнадежна”.

Обида на родных, вновь захлестнувшая сердце, мгновенно прошла. Я растопила печь, заварила чай и долго-долго сидела у окна, любуясь звездами. И все бы ничего, но я совсем забыла, что обещала Тиммиону принести ужин и приготовить завтрак.

Впрочем, он сам об этом напомнил, когда я уже мыла чайную чашку и собиралась идти спать.

ГЛАВА 5

Мужчина появился в окне как раз в тот момент, когда я потянулась к столу, чтобы поставить чашку на полотенце. Увидев бледное лицо в слабом свете фонаря, вскрикнула, и чашка полетела на пол.

– Не разбилась? – встревоженно спросил Тиммион, переваливаясь через подоконник. Со своим ростом мужчина вполне мог просто перешагнуть его и оказаться на моей кухне.

Я вернула чашку на стол, усмехнувшись.

– Крепкая посуда, однако.

– Северный фарфор, – со знанием дела проговорил Тиммион. – Этот сервиз Карле подарили на ее пятидесятилетие, с тех пор на нем еще ни скола. Кажется, в наборе шесть тарелок и столько же чашек.

– Я нашла только пять чайных пар. Шестая, видимо, все же разбилась.

– Могу я войти?

– Вы и так наполовину в доме. Входите уже.

Мужчина скрылся в темноте, а через мгновение его шаги раздались в гостиной. На кухню Тиммион вошел, улыбаясь.

– Простите, если отвлекаю, – мужчина выжидающе глянул на кастрюлю. – Я ждал вас, но уже почти полночь.

На месте Тиммона, я бы меня тут же уволила. Оплату за-

брала, а работу не выполнила.

– Замоталась с делами, совсем из головы вылетело. Садитесь, поужинайте супом, а я пока приготовлю для вас макароны и мясной соус.

– А сырники?

– Сырники лучше есть горячими, сделаю их завтра.

А про себя добавила: “Микроволновок же вы еще не придумали”

Пока Тиммион, довольный, как кот, поглощал суп, я быстро отварила макароны. На сковороде обжарила лук, кусочки мяса, добавила специи, муку и воду, и закрыла крышкой, чтобы потушилось. Мужчина с интересом наблюдал за тем, как я машинальными движениями, почти не глядя, готовлю, и все же задал мучивший его вопрос:

– Кто вы?

Деревянная лопатка в моей руке рисковала сломаться – так сильно я ее сжала. Не хотелось мне начинать новую жизнь со лжи, но и правду сказать не могла.

– Когда-то я работала в одной богатой... – призадумавшись, быстро вспомнила правильное слово: – аристократической семье кухаркой. Ничего особенного, просто готовила.

– И очень хорошо, я так полагаю. А умеете ли вы печь хлеб?

– Разумеется, – пожала я плечами. – Выпечка мне нравится даже больше других блюд. Хотите, чтобы я испекла для вас что-нибудь?

– Я не могу просить, но... булки, которые продают в лавках, пекут в таком большом количестве, что совсем не следят за их качеством.

– Вы можете просить, конечно же. Вы ведь мне платите. Завтра испеку для вас, можете не сомневаться.

Я едва могла держать глаза открытыми, а говорила и вовсе заплетающимся языком. Тиммион быстро смекнул, что мне пора спать, и словно нехотя, попрощался и ушел. Я сняла сковороду с плиты, поставила ее на стол и побрела наверх.

Следующим днем мне было необходимо вновь пройтись по лавкам, чтобы купить продуктов уже себе. По пути в молочную лавку я все размышляла, какой скучной стала моя новая жизнь. Даже скучнее прошлой, хотя и в той я ничего особенного не делала. Здесь же моя неспособность проявить себя показалась во всей красе. Ну, подумаешь, готовлю для соседа за деньги, сумела привести дом в порядок, постирала вещи. Кстати, платья, на радость мне, так и не унесло ветром, и они даже успели высохнуть за ночь. Я нашла источник дохода, это хорошо, но довольствоваться малым больше не хотелось. Если раньше я жила на деньги родителей, то теперь, оставшись одной, мне было стыдно за свою несамостоятельность.

– Я исправлюсь, – твердо сказала самой себе и в ту же секунду поняла, что это возможно. Нет ничего невозможного, если верить.

Купив все необходимое, вернулась домой и быстренько

нажарила сырников. Сложила их в миску, закрыла крышкой, и в отдельной баночке захватила с собой сметану. Несмотря на раннее утро, Тиммион уже вовсю работал в кузнице. Вот на кого нужно равняться! Ни свет, ни заря встает и работает до самой ночи.

– Доброе утро! – я улыбнулась как можно приветливее.

Мужчина кивнул мне, не отвлекаясь от разрезания металлического прута на части.

– Я вам сырники принесла, – попробовала снова обратить внимание на себя.

– Поставьте вон туда, – махнул сосед в сторону пня.

Я оставила миску и вернулась домой. Нет, мне совсем не нравился такой образ жизни! Подготовка с утра на три приема пищи занимает от силы часа два, но чем заниматься остальное время? Ежедневной уборки дом не требует, стирки тоже. Об интернете и телевизоре же остается только мечтать.

Я задумчиво смотрела через окно на работающего Тиммиона и остывающие в миске сырники, и думала, думала, думала... Мыслительная деятельность продолжалась и тогда, когда я заводила тесто на хлеб. И потом, когда я пыталась разобраться с тем, как работает “духовой шкаф” печи. И даже когда в обед уносила макароны с соусом все еще занятому работой мужчине, не переставала планировать свое будущее.

Тиммион говорил, что в лавках продают совсем невкусный хлеб. Мне так и не удалось его попробовать, но по себе знаю, что магазинная выпечка сильно отличается от до-

машней. Значит ли это, что я могу подрабатывать поваром не только для соседа?

– Почему бы не попробовать, да? Нам все равно уже нечего терять, – сообщила я с улыбкой своему отражению в зеркале и сама себе кивнула.

Завела еще тесто, испекла вторую булку хлеба и, дождав-шись, когда остынет, завернула его в бумажный пакет. По-пробую устроить дегустацию на площади, я видела там тор-говцев, которые так делали.

Из постиранных платьев выбрала самое нарядное – белое в крупный желтый цветочек. На ноги натянула уже ставшие опостылевшими ботинки, в которых ноги не то что не дыша-ли, а буквально задыхались. Уже выходя из дома вспомнила, что надо бы порезать хлеб на кусочки, и тогда уже предлага-ть пробовать.

На площадь пришла в самый разгар рабочего дня торгов-цев. Не зная, где встать и что вообще делать, принялась на-блюдать за другими.

Мужчины носили лотки на веревках, которые надевали на шею. Кричали, зазывая народ, но к ним никто не подходил. Торговцев совсем не смущало то, что их товар не интересует прохожих, и продолжали скандировать.

Я потопталась на месте, лениво щурясь от яркого солныш-ка, после чего двинулась по кругу. Бумажный пакет раскры-ла, чтобы люди видели хлеб, но кричать и звать народ мне было не по душе.

– Подходите, пробуйте, – бормотала я, улыбаясь каждому встречному.

Мужчины и женщины не достаивали меня и взглядом, что только усиливало во мне уверенность в том, что так у меня ничего не выйдет.

– Ты откуда взялась тут? – громыхнул за спиной мужской голос.

Я обернулась так резко, что едва не выронила буханку из рук. Прижала сверток к себе и испуганно ответила вопросом:

– Вам какое дело?

– Это мое место, – мужик, придерживая лоток с леденцами одной рукой, другой указал на брусчатку под ногами. – Я здесь работаю.

– Не знала, что площадь поделена, – попробовала улыбнуться и двинулась в другую сторону.

– А там работает Говар, и лучше тебе с ним не встречаться! – донеслось до меня.

Я со вздохом подняла глаза к небу, мысленно проклиная режим торговли, который словно бы из моего родного мира сюда привнесли.

Пришлось отойти на безопасное расстояние, едва ли не в арку. Здесь прохожих было меньше, зато на меня стали поглядывать несколько заинтересованно, и я осмелела.

– Бесплатная проба хлеба! – позвала я женщину, которая показалась мне милой.

– Почему раздаете? – спросила она.

– Чтобы вы убедились в том, что он вкусный, прежде чем купить. Попробуйте.

Женщина, хмыкнув, взяла кусочек и откусила. Пожевала с безразличным видом, после чего поинтересовалась:

– Рецепт продадите?

Вопрос застал врасплох. Мне нужны были деньги, но я ведь не рецептами торговать собралась!

– Нет, не продам. А за хлебом можете приходите в дом, что стоит слева от кузницы.

– А разрешение на торговлю у вас есть?

Цепкий взгляд ожидающей ответа женщины заставил меня развернуться и уйти. Разрешение на торговлю! Как я могла вообще подумать, что можно продавать что-либо без специальных бумажек? Чертова бюрократия.

Домой вернулась в не лучшем расположении духа. Схватила документы на дом, оставила хлеб на кухне и вернулась на площадь в поисках Дома Советов. Торговец, с которым я уже имела честь познакомиться, указал мне на серое здание с башней.

Я уже подозревала, что внутри меня ожидают семь кругов ада, но опыт жизни в мире, где существует почта и мфц, помог мне стойко выдержать очередь всего лишь из пяти местных граждан.

Пока сидела на скамейке в просторном светлом холле Дома Советов поглядывала на тех, кто томился в ожидании вместе со мной. Две девушки, примерно моего возраста, в

красивых платьях, будто с картинки, вполголоса обсуждали новую коллекцию шляпок, которую пошили в местном ателье. Пожилая женщина с зонтиком от солнца в руках неодобрительно поглядывала на них, а когда одна из девушек негромко засмеялась, замахнулась на нее зонтом. Девушки пересели подальше от нервной бабульки.

Почти вплотную ко мне на скамье сидел старичок, лет ста пятидесяти. Преувеличиваю, конечно, но выглядел он и правда не очень. Взгляд его белесых глаз шарил по холлу, руки сильно тряслись, когда старик доставал из кармана платочек, чтобы вытереть слезу со щеки. Он не плакал, слезы катились из его глаз уже сами по себе из-за солнечного света. Такое бывает в преклонном возрасте, я слышала.

Моим вниманием завладел симпатичный молодой мужчина в добротном костюме из плотной ткани. До блеска начищенные сапоги сверкали на солнце, белоснежные перчатки он держал в правой руке, а левой то и дело взъерошивал светлые волосы. Мужчина словно нервничал перед встречей с главой города, или с кем нам тут всем придется встретиться, но старался не подавать виду.

Я смущенно отвернулась, когда поняла, что вот уже с минуту мы смотрим друг другу в глаза. Я с интересом, а мужчина вопросительно.

Благо, мне не пришлось и дальше краснеть при нем, потому что двустворчатая дверь открылась и из кабинета выглянула молодая женщина в черном платье.

– Господин Коваль готов принять посетителя, – оповестила она.

Объект моего внимания исчез за дверью, а вышел из нее совсем скоро, будучи злым.

– Следующий! – провозгласила все та же женщина.

Люди заходили в кабинет и выходили довольно быстро. Этот факт меня одновременно и пугал, и радовал, и когда дошла очередь до меня, то я замешкалась, раздумывая, а стоит ли вообще встречаться с главой. Что-то мне подсказывало, что сегодня он не в духе.

– Госпожа, прошу вас, – настойчиво повторила секретарь, указывая на дверь.

Я крепче прижала к себе документы на дом и юркнула в кабинет. В светлом помещении не было ничего, кроме рабочего стола, за которым восседал пожилой и очень полный мужчина.

– Господин Коваль, – я поздоровалась кивком головы. – Я хочу оформить дом на свое имя, – протянула бумаги, и мужчина принял их у меня из рук.

Усталым взглядом пробежался по ровным строчкам, нахмурился, перечитал еще раз, а после взглянул на меня с легким недовольством.

– По какому праву я должен переоформить дом на вас?

Он сказал это так, словно я попрошайничаю. Обиженно поджала губы и указала на пункт в договоре, в котором говорилось, что любой человек, предъявивший договор, может

претендовать на жилище.

– По вашему, я читать не умею? – господин Коваль вскинул брови.

– Переоформите дом на мое имя по праву предъявления документов, – твердо произнесла, не показывая страха. А мне было ой как страшно!

– Предъявите карточку личности, – мужчина отложил документы и выжидающе уставился на меня.

Карточку личности? Паспорт, что-ли?

– Утеряна, – вздохнула я.

– Как ваше имя?

– Анна Османова, двадцать пять лет, – быстро проговорила, обрадовавшись, что меня еще не прогнали. Господин Коваль был явно не самым терпеливым человеком, и мне следовало обращаться к нему как можно вежливее, если хочу получить желаемое.

Мужчина доставал из ящика бумаги, что-то писал на них, потом ставил штампы и снова писал. Множество листков порхали в его руках, с кончика пера капнули чернила, после чего один из листиков отправился в мусорку. И все повторялось по новой. От стука штампа о стол раздражалась даже я, а сам господин Коваль что-то ворчал себе под нос, не замолкая ни на секунду.

Когда он протянул мне кипу бумаг, то я не поверила своим глазам, но мужчина сердито произнес:

– Дом ваш, не забудьте оплатить налог в конце года.

Я выскочила из Дома Советов, остановилась наверху лестницы и глубоко вдохнула свежий воздух. Волнение переросло в панику, но радость от осознания того, что дом по праву стал моим, перечеркивала все другие чувства. О разрешении на торговлю совершенно забыла попросить, но и без того эмоций для одного дня было достаточно.

У входа стоял тот самый мужчина, который первым посещал кабинет господина Коваля. Его хмурое, как туча, лицо могло бы омрачить настроение людей на ближайших улицах, так что я улыбнулась симпатичному господину, желая подбодрить, о чем впоследствии пожалела.

ГЛАВА 6

– Кажется, вы единственная сегодня, кому мой отец не сумел испортить настроение, – он тоже улыбнулся. – Мое имя Аррель.

– Анна, – представилась и я. – Господин Коваль ваш отец?

– Я начинаю в этом сомневаться, но да. Проводить вас? Я никуда не тороплюсь, а прогуляться с такой милой девушкой был бы не против.

От комплимента мои щеки снова вспыхнули. Сразу вспомнилось, с каким жадным любопытством я разглядывала Арреля в холле, и еще сильнее смутилась, когда поняла, как глупо сейчас ему улыбаюсь.

Мы медленно двинулись к площади, я указала на арку, за которой виднелся мой дом, и Аррель словно расстроился, что провожать меня придется недалеко.

– Я совсем недавно поселилась в вашем городе и не знаю, есть ли здесь какие развлечения. Иногда бывает скучно, хочется выбраться в театр или на выставку, – говорила я, сама не замечая, что напрашиваюсь на еще одну встречу.

Да и Аррель оказался совсем не против.

– Не знаю, что вы имеете в виду под “выставкой”, но театр в Каане есть. Небольшой, в нем дают представления дважды в неделю для узкого круга лиц.

– Для аристократов? – блеснула я скудными знаниями.

– Вроде того. Но если вы согласитесь встретиться со мной, скажем, через два дня, то я проведу вас на спектакль.

– Вы из тех, кого туда пускают? – подозрительно прищурившись, взглянула на Арреля.

– Я из знатного рода. Вы, наверное, ранее не слышали о семье Коваль?

– Нет, никогда.

– Не подумайте, что я какой-то зазнайка, – рассмеялся мужчина. – Я вовсе не хвастаюсь.

– Что вы, я и не думала! Мы пришли, – я указала на дом.

В кузнице по обыкновению кипела работа, но стоило мне и Аррелю появиться из арки вместе, как Тиммион совсем забыл о том, что держит в руках пилу. Он проводил нас внимательным взглядом, скорее, даже настороженным.

– Я зайду за вами в Пятый день недели около семи вечера, – Аррель ласково подхватил мою руку, чмокнул в тыльную сторону ладони и ушел, улыбаясь.

Пятый день недели? Интересные у них тут названия...

Только я вошла на свою кухню, как в окне появился кузнец.

– Где вы успели познакомиться с Аррелем Ковалем?

– И вам добрый день, Тиммион. У Дома Советов, когда приходила оформлять бумаги на дом. Кстати, он теперь мой, – я радостно помахала стопкой бумаг перед лицом мужчины. – Не думала, что оформление займет так мало времени.

– Это же обычное оформление, – непонимающе пожал плечами Тиммион. – Но как все-таки получилось так, что вы вернулись домой с Аррелем?

– Он предложил проводить меня, я согласилась, – нахмурилась я. – Почему вы меня допрашиваете?

– Просто я его очень хорошо знаю, а вы кажетесь слишком наивной, так что...

– Вы считаете меня наивной? К слову, я уже была обручена! Так что с мужчинами обращаться умею.

Слова Тиммиона меня слегка обидели, но не настолько, чтобы ругаться с работодателем.

– Что стало с вашим женихом?

– Он для меня умер, – фыркнула я, вспоминая бывшего в постели с моей подругой. И это он мне говорил, что я бессердечная? Ну-ну.

– Мне так жаль... Примите мои соболезнования.

Я глянула на мужчину скептически, пытаюсь понять, шутит ли он. Но нет, кажется, Тиммион и впрямь решил, что мой жених умер. Что ж, пусть так и будет.

– Вы сказали, что хорошо знаете Арреля? Расскажите мне о нем.

– Да ну, – замылся мужчина. – Он не стоит того, чтобы о нем говорили. Пойду я, работа не ждет.

Я больше не успела ничего спросить, Тиммион скрылся под навесом своего дома. Что-то мне подсказывало, что не просто так сосед отказался рассказывать мне об Арреле.

Следовало бы выяснить – почему, и желательно до того, как я пойду с ним на свидание.

Обед был готов со вчера, мне оставалось его только разогреть, переложить в миску, и с самым незаинтересованным видом отнести Тиммиону, а заодно поговорить про моего нового знакомого.

– На свежем воздухе есть очень полезно, – сказала я, оставляя миску и ложку на пеньке. Рядом положила завернутый в бумагу хлеб. – Кстати, хлеб я испекла сама, попробуйте.

Мужчина отставил в сторону нечто деревянное, напоминающее столик, и уселся у пня прямо на землю. Первым делом откусил хлеб и под моим выжидающим взглядом довольно зажмурился.

– Он восхитителен!

– Я старалась, – обрадовалась я. – Откуда поставляют хлеб в лавки? Что, совсем везде плохой?

– Он не плохой, – уклончиво ответил кузнец. – Просто безвкусный. Твердый, с комочками муки, да и на вкус как вата. Город у нас маленький, и производит хлеб одна только госпожа Белен. Она живет вон там, – Тиммион указал ложкой вправо, – в конце улицы.

– Я сегодня была на площади, проводила дегустацию, – вздохнула я. – Никто не подошел, не попробовал.

– А вы уже разрешение на торговлю получили? Надо же, как быстро осваиваетесь здесь.

– И вы туда же! Да не получила я ничего, даже не знала, что нужно какое-то разрешение.

– Тогда вам повезло, что не попались стражам.

– Я хочу продавать хлеб, булочки, пироги, – потянуло меня на откровения. – Тем более, раз в городе выпечки нормальной нет.

– Есть, но только в домах побольше. Там, где работают личные кухарки, очень даже вкусный хлеб.

– Но простые люди едят тот, что как вата? – уточнила я.

– Ну да, – пожал плечами Тиммион. – Погодите, вам недостаточно того, что я вам плачу?

– Достаточно, наверное, но всегда же хочется большего.

Мужчина задумчиво поковырялся ложкой в миске, дожевывая кусочек булки и кивнул.

– Скорее, хочется не большего, а того, что приносит удовольствие. Я прав?

– Готовка приносит мне удовольствие, но когда я готовлю для вас, то не могу порадовать своими блюдами как можно больше людей.

– Вы хотите признания и славы?

Я не ответила, потому что и сама не знала. В прошлой жизни я хотела готовить в ресторанах именно для того, чтобы со временем стать известным шеф-поваром. Тогда я понимала, что мне нужно учиться, и уже когда почти убедила мать в том, что хочу получить еще одно образование, причем не то, которое она выберет, я заболела. Страшный диагноз

сломал мои планы. Чтобы успеть сделать хоть что-то из того, что я люблю, бегала по собеседованиям. Меня не взяли ни в одно заведение. Сколько раз я слышала: “Вы нам не подходите”, столько раз умирала душой. А настоящая смерть была все ближе и ближе, и теперь, получив второй шанс, я наконец решилась еще раз попробовать.

– Хочу заниматься любимым делом, – все же ответила я и, усмехнувшись, добавила: – Жизнь всего одна, когда еще, если не сейчас?

– Тогда вам просто необходимо получить разрешение от главы города. Когда я открывал кузню, то получил его довольно быстро, но вы ведь собираетесь кормить людей. Мои изделия вреда не принесут, а вам придется доказать городскому совету, что не планируете никого травить. Ах да, и с госпожой Белен советую подружиться, она вас со свету сживет, когда узнает, что вы топите ее пекарню.

– Я не собираюсь ее топить, вот еще чего! Нам обоим хватит места.

Тиммион одарил меня многозначительным взглядом. Я занервничала, но мысленно уже решала, с чего начать дружбу с незнакомым мне пекарем.

Для начала, конечно, мне нужно с ней познакомиться, ну а дальше по ходу дела разберусь.

Пока Тиммион обедал, я ждала, чтобы задать интересующий меня вопрос про Арреля. Наконец, когда мужчина отложил ложку, а опустевшую миску закрыл крышкой, я ре-

шилась.

– И все-таки, скажите мне, как вы познакомились с Аррелем? Он позвал меня на спектакль, я должна знать, что ожидать от спутника. Вдруг он убийца!

– Он точно не убийца, – расхохотался Тиммион. – Но поверьте мне, вы не единственная, кого он водит в театр.

– Аррель – бабник?

– Если я правильно понимаю смысл того, как вы его называли, то да. Аррель вот уже несколько лет после своего совершеннолетия имеет статус завидного холостяка Каана, а одновременно с этим и самого неверного мужчины. Девушки липнут к нему как мухи к меду, а он и рад.

– Это все, что мне стоит знать, или есть что-то еще?

– Анна, – Тиммион со вздохом сунул миску мне в руки, – Держитесь от него подальше. Вы еще так молоды, вам нужен хороший муж, а если город будет знать, что вы встречались с Аррелем Ковалем, ни один приличный господин на вас и не взглянет.

– Замуж я не собираюсь, – ответила твердо. – Но спасибо, что объяснили, кто такой этот Аррель.

– Как это не собираетесь? Любая девушка хочет создать семью.

“Любая”, – подумала я. – “Но не та, которой однажды изменил жених”.

– Встретимся за ужином, – помахала я на прощание озадаченному соседу.

Помыв посуду я переоделась и отправилась “дружить” с госпожой Белен.

Ее дом ни с каким другим было не перепутать – просторный, двухэтажный, а над дверью висела вывеска “Хлеб”. Не так я себе представляла местный хлебозавод, но Тиммион сказал, что госпожа Белен единственная, кто занимается выпечкой для продажи в лавках, значит, я пришла по верному адресу.

Нервничая, толкнула входную дверь и попала в самый обычный пекарский магазин. На стеллажах, стоявших вдоль стен, лежали круглые буханки и баранки, ничего другого, вроде батонов или багетов, я не увидела.

– Госпожа Белен? – позвала хозяйку, так как в зале никого не было.

Вкусного аромата свежей выпечки здесь тоже не чувствовалось, скорее, пахло дрожжами и еще чем-то кислым. Деревянный пол стоило бы помыть, от моих сапог оставались следы в слое пыли. Выпечка, лежащая на прилавке, задубела – я осторожно потрогала пальцем одну из булок. Наверное, это были выставочные образцы.

– Добрый день, – из-за ширмы быстрыми шагами вышла уже знакомая мне женщина. Та, что хотела купить у меня рецепт.

Я оторопела, увидев ее. Она удивилась не меньше меня, застыла на месте, не до конца натянув одну из перчаток на руку.

– Передумали насчет рецепта? – спросила она, улыбнувшись с надеждой.

Госпожа Белен еще при первой встрече показалась мне милой женщиной. Лет пятидесяти, может чуть старше. Глаза у нее были добрые, но то, как она ими смотрела на меня, давало понять, что дружбы с этой женщиной у нас не выйдет. Но нужно было как-то налаживать отношения, поэтому я кивнула.

– Да, я продам вам рецепт той булки, что вы пробовали, за пять серебряных монет.

– Пять серебрушек? Да вы шутите! – хохотнула она. – Одна такая булка стоит не больше трех медяков.

– Верно, булка. Но я ведь вам не хлеб продаю, а рецепт, по которому вы испечете много таких буханок.

Госпожа Белен все же натянула перчатку, нервно поправила “выставочные образцы”, словно растягивая время. Я не собиралась снижать цену, но улыбалась добродушно, чтобы женщина поняла – я хороший человек, не вымогатель какой-нибудь.

– Хорошо, – согласилась она. Вытащила из кармана пять монет и протянула мне. – Давайте свой рецепт.

– Записывайте, – радостно указала я на чистый бумажный лист, лежащий на столе за стойкой.

Я продиктовала все ингредиенты, а на соли и сахаре госпожа Белен вскинула голову.

– Соль, сахар и масло... Зачем в хлебное тесто класть спе-

ции?

Едва сдержавшись, чтобы не хлопнуть себя по лбу, я мотнула головой.

– Незачем, вы правы. А знаете, я вам этот рецепт просто подарю! Держите монетки, – я вернула серебро и улыбнулась. – Всего доброго.

Выскочила на улицу, еле сдерживаясь от смеха. Вот и раскрыт секрет безвкусного хлеба. Мне было жаль госпожу Белен, все-таки если моя выпечка вдруг кого-то заинтересует, то ее дело быстро загнется. Но я ни за что не подставлю эту женщину, обещала ведь самой себе, что буду исправляться. Я лишь поставлю цены на свои изделия чуть выше, чем у нее, и нам обоим хватит места на “рынке”. Спрос всегда есть и на дешевые некачественные товары, и на дорогие, но качественные.

Оставалось лишь понять, как получить разрешение на торговлю и заинтересовать людей. Вот с последним придется попотеть, я была в этом уверена. Продажник из меня никакой, как и бизнесмен.

Я тогда еще не подозревала, что проблемы будут вовсе не во мне, даже когда на следующий день встретила с ними лицом к лицу.

ГЛАВА 7

Макароны с соусом Тиммион доел на ужин, на завтрак полакомился блинами. Наше сотрудничество проходило хорошо для обоих – мужчина не отвлекался на нарезку сыра или обеды в таверне, а я занималась любимым делом и зарабатывала на этом деньги. Пусть и небольшие, насколько я успела понять из расценок на продукты, но и не маленькие – питаться, и даже купить что-то из текстиля в дом, вполне было можно.

Мое хорошее настроение к обеду вылилось в лазанью – блюдо, которое я обожала всей душой, но которое готовилось невероятно долго. Так что отнесла блинчики и сразу же взялась за готовку. В некоторых моментах пришлось импровизировать – например, у меня не было ни фарша, ни мясорубки, так что соус болоньезе получился совсем не классическим. С соусом бешамель тоже пришлось повозиться, так как я еще не успела привыкнуть к печной плите.

Приготовление лазаньи вместо обычных трех часов, заняло целых пять. В родном мире я покупала готовые листы для лазаньи, здесь же пришлось делать их самостоятельно. Но, должна заметить, так получилось даже вкуснее – я позволила положить порцию и себе.

Преисполненная гордости за, не побоюсь этого слова, произведение кулинарного искусства, красиво уложила два кус-

ка лазаньи в миску, подлила томатный соус и отправилась радовать начальство. Время было как раз обеденное, в которое Тиммион обычно ждал меня под навесом, но сейчас я, увидев у кузницы все ту же роскошную карету, не рискнула идти дальше.

Постояла у дороги несколько минут, уныло наблюдая за тем, как остывает еда. Нет, так нельзя! Микроволновок здесь нет, придется мучиться с печной духовкой, да и разогретая лазанья потеряет весь вкус. Ужинать мужчине придется все же разогретой, но попробовать первый кусочек он должен еще горячим. Даже если отвлеку Тиммиона от клиента, то всего лишь на минутку, ничего страшного ведь не случится.

Двинулась к лестнице, остановилась у нее, оглянулась и прислушалась. Тишина, царившая в кузнице, нарушалась лишь звуками огня в печи, что пряталась за дверью на бывшей кухне. Я заглянула туда, но никого не обнаружила и, была-не была, потопала по ступенькам на второй этаж.

Здесь было что-то вроде свободной зоны отдыха, а слева – дверь в спальню. В зоне отдыха же стоял диван и столик, вот там я и расположилась в ожидании.

Из спальни доносились приглушенные голоса. Я слышала Тиммиона, а затем женский смех. Ждать, пока кто-нибудь заметит меня, пришлось недолго.

Дверь приоткрылась, но из нее никто не вышел – оказалась лишь женская ручка, украшенная красивым браслетом, наверное, даже с драгоценными камнями.

– Я могу надеяться на твой визит к нам послезавтра, Тиммион? – спросила девушка с надеждой.

– Постараюсь, но ничего не говори родителям. У меня может не получиться приехать, заказов слишком много.

– Когда ты уже перестанешь играть во все это? – вздохнула девушка и шагнула из спальни.

Она увидела меня сразу же. Оторопело открыла рот, резко обернулась к Тиммиону и взвизгнула:

– Почему в твоём доме женщина?!

– Женщина? – Тиммион выглянул из-за двери и, увидев меня, приветливо улыбнулся. – Илона, это Анна, моя кухарка. Сейчас обед, и она принесла мне... – Мужчина с любопытством взглянул на миску, стоящую на столике. – Что принесла-то, кстати?

– Кухарка? То есть, от человеческих благ ты отказался, но все же не от всех? Почему такая молодая кухарка, Тиммион?!

Я, понимая, что стала причиной раздора влюбленных, извинилась и поспешила покинуть дом.

– На обед лазанья, господин, – поклонилась мужчине, уже спустившись на несколько ступеней.

Илона кривила алые пухлые губки, с ненавистью глядя на меня огромными синими глазами. Слушать, что еще она мне скажет, не стала – сбежала вниз и помчалась домой. Ну, Тиммион! Такую красотку себе нашел! Так думала я, хихикая в кулак. Красивая, явно богатая. Нет, кузнец тоже совсем не

дурен собой, я бы даже сказала – очень привлекательный, но не альфонс ли он? Илона сказала “Ты отказался от благ”, значит ли это, что она предлагала переехать к ней? Скорее всего, так и было, но он отказался. А раз отказался, то не альфонс.

Из окна своей кухни я наблюдала за тем, как девушка, эмоционально жестикулируя, шепотом кричит на Тиммиона, пока тот держит приоткрытой дверцу ее кареты. Сам мужчина выглядел усталым и облегченно вздохнул, когда Илона наконец села в карету. Он радостно помахал ей рукой на прощание, и я, дабы не быть замеченной, отпрыгнула от окна.

Пока Тиммион не прибежал выяснять у меня, по какой такой важной причине я пришла к нему в то время, когда точно видела, что он занят, ушла из дома. Разрешение на торговлю мне еще хотелось иметь, поэтому откладывать посещение Дома Советов не стала.

Но и там меня ждал сюрприз. Уже до боли знакомая мне карета стояла прямо у лестницы. Встречаться с истеричной Илоной еще раз мне не хотелось, так что пришлось подождать, когда она выйдет из здания и укатит подальше, и только после этого я отправилась занимать очередь.

Сегодня посетителей было куда больше, а принимали их дольше. Отсидев немаленькую очередь, я все же попала в возделенный кабинет.

– Мне нужно разрешение на торговлю, – повторила я вот уже во второй раз, потому что в первый господин Коваль ме-

ня или не услышал, или не понял.

– Чем торговать собираетесь?

– Хлебом, булочками, но не только... Выпечкой, в общем.

– Где?

Я пожалала плечами. Ну а где я могла торговать, на дому что ли? Хотя на площади сделать этого тоже не удастся, там, судя по всему, все места заняты.

– Есть какое-то помещение? – продолжал допытываться глава города.

– Первый этаж в доме, где я живу.

– Он обустроен должным образом?

– Еще нет, но я обязательно этим займусь сразу, как только буду знать, что мне позволено торговать.

– Нет, так не пойдет, – замотал головой мужчина. – Сначала обустройте помещение, после чего к вам придет проверка, и уже тогда, если все в порядке, я выдам вам документ.

Я согласилась. Ну а что мне было делать? Поставлю пару стеллажей, наведу уборку. Я видела местные лавки, санэпидемстанция в них явно никогда не бывала, значит, и мне не нужно будет особенно сильно соответствовать критериям, к которым привыкла в родном мире.

– Сто золотых будет это стоить, – господин Коваль подписал какую-то бумагу и протянул ее мне. – Оплатить можно будет во время проверки.

– Сколько? – переспросила, не веря своим ушам.

– Сто золотых. Проверку ждите ровно через две недели в

Шестой день.

Я машинально забрала документ, протянутый мне. На ватных ногах вышла из кабинета и стала считать. Если я получаю три золотых в неделю, то, чтобы накопить сотню, мне понадобится не один месяц! И это не считая расходов на стеллажи, упаковочный материал, продукты. Вот так моя мечта продавать булочки стала нереальной.

Домой вернулась в смятении. Все поглядывала из окна на кузницу, думая, как бы так попросить у Тиммиона аванс за год вперед. У меня осталось бы еще сорок монет, на которые можно будет заказать стеллажи и купить ингредиенты для выпечки. С другой стороны, я не была уверена в успехе своей затеи, и если у меня ничего не получится, то ближайший год я буду работать за бесплатно.

В раздумьях провела время до самого ужина. Бесцельно бродила по дому, представляя, как в гостиной появляется прилавок и полки, заставленные сдобой. Посидела у камина, ненадолго отвлекшись мыслями на него – надо бы затопить ночью, посидеть у живого огня, это помогает расслабиться. После чего снова бродила по гостиной и кухне, а когда на улице смеркалось, и пришло время кормить Тиммиона, я решила на отчаянный шаг.

Рискну, попрошу аванс, и если даст, примусь за перестройку гостиной в пекарню. Если ничего не выйдет, то найду еще одну работу, чтобы было на что жить. Другого шанса попробовать у меня может и не быть, а если сейчас не попы-

таюсь, то буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, это я знаю точно.

Я порезала лазанью, разогрела в печной духовке и, выйдя на улицу, предварительно осмотрела кузницу на предмет гостей. Поднялась наверх, только когда убедилась, что Тиммион дома один.

Я стучала в дверь спальни, когда снизу послышался голос.
– Анна, я внизу!

Выглянув через перила, обнаружила Тиммиона сидящим на лавочке в одном халате и тапочках и поспешила спуститься.

– Я вас не сильно сегодня подставила? – спросила виновато, протягивая миску с ароматной лазаньей мужчине, чтобы сразу же задобрить.

– Нисколько. Что это за блюдо? Я съел все, пришел к вам за добавкой, но не застал дома.

Я со вздохом опустилась рядом с мужчиной, мысленно подбирая нужные слова.

– Я уходила в Дом Советов, чтобы получить разрешение на торговлю.

– Господин Коваль согласился?

– Не совсем. Он сказал, что через две недели я должна подготовить помещение, а после проверки он решит, достойна ли моя пекарня работать.

– Уверен, у вас все получится. Я ничего вкуснее вашей еды еще не ел.

– Проблема в другом. Мне нужен аванс... за год вперед. Мужчина замер, не донеся до рта вилку с лазаньей.

– За год?

– Сто сорок один золотой, если быть точнее. Три вы мне уже заплатили.

– Боюсь, у меня нет таких денег, Анна, – Тиммион расстроенно отставил миску. – Я получаю плату за заказы по факту их исполнения, и на данный момент у меня скопилось немного, но этого будет недостаточно.

– Ничего, все в порядке. Я и не надеялась, – я улыбнулась, буквально слыша, с каким свистом моя уверенность в собственном деле летит на дно.

– Но я могу помочь найти платежного помощника, – Тиммион вновь принялся за еду. – Завтра поеду на ужин к семье Илоны, они все время приглашают на ужин едва ли не всех друзей. Если на ужин приедет и господин Герольд, то считайте, что я договорился. Он мой давний знакомый, и известен как самый щедрый платежный помощник. Ателье, что рядом с вами, было открыто на его деньги.

– Он правда поможет?

Тиммион говорил уверенно, и я обрадовалась, а когда он утвердительно кивнул, захлопала в ладоши.

– Это здорово! Если он поможет мне, то я не буду вам должна.

– Вы будете должны ему.

– С этим я разберусь! – восторженно ответила, еще даже

не принимая тот факт, что я на самом деле буду должницей неизвестного мне человека.

– В общем, если все будет в порядке, то я попрошу его приехать к вам на днях и поговорить.

– Спасибо! – преисполненная эмоциями, я бросилась обнимать Тиммиона.

Мужчина бережно прижал меня к себе и замер на миг, словно подпитываясь моей радостью. Я поблагодарила его еще раз и поспешила домой, чтобы начертить примерный план пекарни, который представлю господину Герольду.

Планирование не было моим коньком, да и бизнес-планы я никогда ранее не готовила, но я горела идеей так сильно! Если бы в родном мире мне пришлось сделать что-то подобное, никогда бы не решилась. Там и деньги другие, и конкуренции больше, и люди избалованные огромным выбором на рынке, да и я была другой. А новая я обязательно покорит этого господина Герольда!

До самого утра я портила чистую бумагу. Рисовала, чертила, писала, потом смотрела на получившееся и со стыдом выбрасывала в мусор. Я провела всю ночь на полу в гостиной возле затопленного камина, отвлекалась от подготовки плана лишь на то, чтобы подкинуть еще дров в огонь, а перед рассветом, утомленная, заснула прямо на коврике.

Проснулась от того, что зачесалась щека, к которой прилип один из моих чертежей. Сонно поморщилась от сухости во рту, с трудом поднимаясь на ноги, но сон резко слетел,

когда с кухни донеслось “Доброе утро!” голосом соседа.

ГЛАВА 8

– Как вы вошли в дом? – возмущаться не было ни сил, ни желания, но и не спросить я не могла. Привалилась к дверному косяку, закрывая глаза всего на секундочку, словно прощаясь со сном.

– Дверь была открыта, – пожал плечами Тиммион.

Мужчина неаккуратно резал хлеб, но бережно складывал на тарелку, чтобы ни крошки мимо не упало. К нему же положил грубо нарезанный сыр и вяленое мясо, а в этот момент на плите закипел чайник.

– Десять утра, а я завтракаю в восемь, – сосед многозначительно глянул на меня.

– Простите! – выдохнула, хватаясь за чайник. – Я всю ночь думала, как из гостиной сделать пекарню, чтобы при этом не потерять уголок для отдыха. Мне совсем не нравится планировка вашего дома, я бы не хотела такую же.

– Тебе не обязательно делать что-то с зоной отдыха. Гостиная довольно просторная, и если... – Тиммион замер, смущенно улыбнувшись. – Я перешел на “ты”, прошу прощения.

– Нет, что вы! Долой формальности, – замахала я руками. – Мне и самой это выканье уже поперек горла.

– Спасибо, Анна.

– Так ты, – я выделила последнее слово, и когда Тиммион

никак не отреагировал, продолжила: – говоришь, что можно оставить зону отдыха? Но я не представляю, куда тогда поставить стеллаж для выпечки и прилавков.

– Посмотри, – мужчина пригласил меня к двери, откуда просматривалась гостиная. – Диван можно отодвинуть к стене так, чтобы он создавал что-то вроде уголка вместе с камином. Столик подвинуть к нему же, а прилавком разделить комнату надвое. Стеллаж нужен только для нескольких буханок, чтобы покупатель видел, что может взять. Ну а остальную продукцию храни на кухне и выноси по запросу.

– А я о таком варианте даже не подумала... Спасибо! Надо было сразу с тобой посоветоваться, не пришлось бы всю ночь корпеть над чертежами.

– Я занимаюсь кузнечным и мебельным делом вот уже два года, – улыбнулся Тиммион. – Раньше тоже не понимал, как правильно делить помещение на зоны.

– Так у меня останется даже пространство для одного-двух столиков, – я уже провалилась в мечтания. Перед внутренним взором порхали клиенты, булки, пироги и деньги. – Летом можно будет подавать холодный лимонад, а зимой горячий чай. Я не планирую превращать пекарню в кафе, но вдруг кто-то уставший захочет немного посидеть и выпить чаю с булочкой.

– Все получится. Ты говоришь о своем деле с таким огнем в глазах, что у тебя просто не может не получиться.

– Здорово, конечно, что ты в меня так веришь, но у меня

пока нет ни денег, ни разрешения.

– Деньги отыщем, а разрешение господин Коваль обязательно даст. Хорошая пекарня этому городу не навредит, и он это понимает.

Я уж не стала мучить Тиммиона своими опасениями по поводу того, что пекарня может закрыться, едва открывшись. Сколько на моих глазах было подобных примеров! В закоулке неподалеку от родного дома есть одно помещение, в котором с устрашающей периодичностью открывалась то чебуречная, то кофейня, то булочная, то шашлычная. Они работали максимум по полгода и съезжали, а на их место приходили новые неопытные бизнесмены.

Такой являюсь и я, ну и что, что в другом мире? Бизнес-есть бизнес, им либо умеешь управлять, либо нет.

– Я все еще не позавтракал, а мне нужно доделать шкаф для госпожи Вайлет.

– Да, идем, – спохватившись, я поспешила на кухню.

Пока Тиммион давился сыром, я нажарила оладьев, благо, мужчина растопил печь.

– Скажи, а можно как-то исправить проблему с вечной духотой на кухне? – спросила я, утирая со лба пот. – Если все время готовить в печи, то в этом помещении невозможно будет находиться.

– Можно купить блокирующий кристалл, но стоит он непомерно дорого. Все, что производится артефакторами, может себе позволить разве что зажиточный горожанин.

– Почему так?

– Магии в мире осталось немного, и те, кто ею обладает, не упускают шанс пожить. Я думал, ты знаешь...

– Нет, я из глубинки. Из деревеньки, которой и на карте, наверное, нет, – на ходу солгала я. – У нас и книг-то там толком не было.

– Понимаю, – протянул Тиммион, но ко мне стал присматриваться.

Я ощутила укол стыда за ложь, но тут же похвалила себя за искусное вранье. Соврала и глазом не моргнула!

– Ну о мертвых землях на Севере ты слышала? Тех, что вобрали в себя большую часть магии всего мира?

– Так, немного, – отмахнулась я, поливая олады медом.

О каких мертвых землях он говорит? Создатель, вернись-ка и объясни мне все нормально!

Создатель, разумеется, не вернется, а вот мне нужно было что-то делать. Вспомнила книжные шкафы в спальне и с грустью поняла – мне нужно прочитать хотя бы часть из них, и не просто прочитать, а заучить. Я слово “подавальщица” с трудом вспомнила, и то, даже не подозревала, что оно используется в Ассоне! В целом, все вокруг слегка смахивало на средневековье в моем мире, вот только была одна проблема – исторические факты я знала на троечку.

Проводив Тиммиона, поспешила наверх. Остановилась у шкафов, обреченно осматривая не одну сотню книг, и со вздохом вытащила с полки ту, которая, по моему мнению,

могла помочь мне хотя бы улучшить словарный запас.

До обеда читала, с трудом проговаривая слова. Произносила вслух, чтобы лучше запомнить, и спустя несколько часов знала такие слова, как “ресторация, возникчий, констебль, кэб”. О тавернах я слышала, но то, что администраторы здесь называются “распределители зала” – стало открытием.

Полезное оказалось чтиво, но очень уж сложное для восприятия. Поэтому вскоре захлопнула книгу, решив вернуться к ней позже.

На обед приготовила пасту, или по-простому – макароны в сливочном соусе с куриными бедрышками. Тиммиону должно понравиться, мне же это блюдо было привычным и гастрономического восторга не вызывало.

Я так увлеклась чтением, а потом готовкой, что совсем забыла о том, что этим вечером мы с Аррелем идем в театр. Вспомнила, когда Тиммион сказал, чтобы на ужин ничего не готовила, так как он сегодня поедет в гости к Илоне.

Впервые затопила баню не только для того, чтобы постирать вещи, но и чтобы помыться. Все эти дни довольствовалась ополаскиванием прохладной водой, на полноценное мытье не хватало времени, а когда выдавалась свободная минутка, я забывала о такой необходимой процедуре.

Мыться в банях мне еще не приходилось, поэтому, сидя на полке, я с легким недоумением поглядывала на таз с теплой водой. Масляный фонарь оставила у выхода, и теперь боялась намочить его. Поразмыслив, все же решила повесить

его на вбитый в стену гвоздь на двери, и стала плескаться осторожно, чтобы не намочить. Я не знала, можно ли брызгать водой на этот фонарь, и чтобы не испортить его, аккуратно поливала воду себе на голову, зачерпнув ладонями.

От госпожи Дэвнер мне достался кусок душистого мыла и мочалка. Ни шампуней, ни гелей, ни тем более средств для умывания я не нашла. Мыло оказалось очень даже приятным – оно хорошо пенилось, и аромат малины от него наверняка распространялся по всему дому.

Старой мочалкой я не стала пользоваться, но отметила в голове, что надо бы найти лавку с банными принадлежностями. С удалением растительности на теле я легко справлюсь, сварив сахарную пасту, а вот с остальными гигиеническими штучками еще предстоит разобраться.

Мытье в бане мне неожиданно понравилось. Воздух был горячим и влажным, как в сауне, но при этом я могла тут же смывать с себя всю грязь и пыль, а после ополаскиваться прохладной водой. В гостиную вышла распаренная и счастливая, приятное ощущение чистоты совсем не было похоже на ощущение после душа или ванны.

К встрече с Арредем готовилась тщательно. Волосы промокнула полотенцем и оставила распущенными, чтобы высохли, а в это время разложила на кровати все старушечьи платья. Когда заработает пекарня, и я накоплю немного лишних денег, обязательно пойду в ателье за новым!

Из множества одинаково целомудренных нарядов я вы-

брала темно-зеленое с ярким желтым поясом и коротким рукавом. Оно показалось мне достаточно элегантным для свидания в театре, при этом никак не намекало на то, что я готова к продолжению вечера. Впрочем, все платья, в которых ходили местные женщины, совсем не намекали ни на какие “продолжения”.

Я оделась, уже не думая о нарядах. Теперь мои мысли занимало мое отношение к тому, что я узнала об Арреле от Тиммиона. По сути, мне нужны новые знакомые и друзья в этом городе – не век же мне жить отшельницей. Аррель симпатичный мужчина, с которым можно было бы завести краткосрочные отношения. Нет, я совсем не была распутной, но после того, как потеряла свою еще несостоявшуюся семью, о серьезных отношениях мне думать не хотелось.

Я верила своему бывшему жениху и была ему до безумия преданной. А он что? Переспал с моей лучшей подругой! Измены не прощаются и не забываются, а другие мужчины автоматически становятся в глазах однажды преданного человека куском мяса.

Я взглянула на себя в зеркало, пожаловалась отражению на отсутствие помады и туши, но потом радостно улыбнулась. Красивой меня не назовешь, но я была очень даже мильенкой. Илона – вот она красивая, будто фотомодель. Роскошная, холодная, и этот ее пробирающий насквозь взгляд... Ух, прям мурашки по коже.

От размышлений отвлек скрип колес, доносящийся с ули-

цы. Выглянула в окно в надежде, что приехал Аррель, но увидела, как Тиммиан запрыгивает в кэб – правильное название повозки с одной лошастью я узнала из книжки. Когда Тиммиан укатил к своей красотке, я занервничала. Часы на стене показывали уже семь вечера, Аррель обещал прийти в это время, но его и на горизонте видно не было.

Шея начинала чесаться от кружев на воротнике, да и ноги в ботинках уже снова вспотели. Волосы высохли, оставалось лишь собрать их в прическу, но я, подумав, просто расчесала локоны пальцами. За последний год я уже и забыла, каково это – иметь густую шевелюру. Волосы, которые я с трудом отрастила до самой талии к двадцати четырем годам, пришлось сбрить после химии. С воем и рыданиями, но я это сделала, больше не надеясь увидеть выющиеся локоны, но вот они, Создатель мне их вернул, и теперь не хотелось прятать волосы в косу или пучок.

Еще раз взглянула на себя в зеркало, пощипала щеки, чтобы придать им румянца, и спустилась вниз, захватив с собой книгу. Планировала подпитать мозг знаниями, но не успела. Стоило мне спрыгнуть с последней ступеньки, как в дверь постучали.

– Аррель! – распахнула дверь и, увидев мужчину, не смогла сдержать радости.

Аррель сегодня был одет в не менее хороший костюм, чем в прошлый раз. Темно-синяя ткань отливала серебром в лучах заходящего солнца, на сапогах ни единой пылинки, а в

правой руке все та же пара белых перчаток. У других мужчин я не замечала привычки носить с собой перчатки, поэтому и обратила внимание.

– Прошу прощения, что заставил себя ждать. Мне пришлось убеждать сестру, что я не могу составить ей компанию за ужином.

– Главное, что вы пришли, и мы не опоздаем в театр. Мы ведь не опоздаем?

– Нет, представление начнется только через полчаса. Мы можем отправиться туда в экипаже, – Аррель, обернувшись, указал на карету, – или дойти пешком.

– Я бы предпочла прогуляться, – ответила, запирая дверь на ключ. – Вечерами такая отличная погода, когда дневная жара спадает.

– Согласен с вами, – ответил он и сделал едва заметный жест рукой, после чего экипаж тронулся с места и покатился по дороге в левую от моего дома сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.